

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АЭРОКОСМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени академика С.П. КОРОЛЁВА
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)»**

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ В ЕЁ ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

САМАРА 2011

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АЭРОКОСМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени академика С.П. КОРОЛЁВА
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)»

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ В ЕЁ ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

*Утверждено Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия*

С А М А Р А
Издательство СГАУ
2011

ББК СГАУ: 71
О754

Авторы: ***С.И. Журавлёв, С.Г. Казанцева,
Е.Р. Кузнецова, Н.С. Скотникова***

Рецензенты: д-р историч. наук, проф. Э. Л. Д у б м а н,
канд. историч. наук, проф. Н. Ф. Б а н н и к о в а

О754 Особенности культуры в её историческом развитии: учеб.
пособие / [*С.И. Журавлёв и др.*]. – Самара: Изд-во Самар. гос.
аэрокосм. ун-та, 2011. – 72 с.

ISBN 978-5-7883-0790-9

В учебном пособии содержатся основные теоретические сведения, касающиеся социодинамики культуры, типологии культур и их взаимовлияния в процессе развития. На базе широкого круга описанных артефактов показаны законы формирования в культуре Западной Европы и России конкретных жанровых и стилевых особенностей в области искусства и литературы.

Предназначено для студентов технических вузов всех форм обучения, изучающих дисциплины «Культурология» и «История мировой культуры».

ББК СГАУ: 71

ISBN 978-5-7883-0790-9

© Самарский государственный
аэрокосмический университет, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
Глава 1. Сущность культуры и её структура	6
Глава 2. Культура и её функции.....	14
Глава 3. Культура Древнего Египта.....	26
Глава 4. Классическая культура Древней Греции.....	32
Глава 5. Средневековая культура Западной Европы.....	39
Глава 6. Культура эпохи Возрождения. Барокко.....	44
Глава 7. Культура Древней Руси и язычество	50
Библиографический список.....	66

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время проблема формирования культурной личности является одной из основных для современного образования. Актуальность этой задачи связана с конкретными особенностями общества на этапе становления инновационной экономики. Пересмотр системы ценностей привёл к усилению значимости технических и экономических дисциплин и снижению роли гуманитарной составляющей высшего образования. Предлагаемая программа призвана в некоторой степени восполнить подобный пробел и предполагает изучение курса «Особенности культуры в её историческом развитии» в рамках дисциплины «Культурология». Данный курс призван стать исследовательской базой для наблюдений над сменой исторических культур, стилей, над движениями в исторической ретроспективе мировоззренческих принципов, воплощённых в художественных образах и культурных памятниках.

Программа курса ставит задачу проследить закономерности развития мирового художественного процесса. Каждая историческая эпоха имела свои ценности, на фоне которых формировались произведения искусства и культуры. Таким образом, в центре внимания курса стоит проблема изучения разных культур как форм общественно-духовного сознания в конкретную историческую эпоху. Именно таким путём выявляются общемировые духовные и нравственные ценности, запечатлённые в предметах искусства, сохраняющих своё вневременное общечеловеческое значение.

Основными задачами курса «Особенности культуры в её историческом развитии» являются: введение студентов в мир художественной культуры с анализом смены культурных эпох и стилей на протяжении всей истории человечества; изучение общих закономерностей культурного развития человечества; освоение неповторимых феноменов искусства, созданных разными народами в разные эпохи.

Данный курс призван способствовать формированию у студентов позитивного отношения к необходимости сохранения памятников культуры, к их изучению, эмоционального отношения к пониманию художественных ценностей, необходимости приобщения к мировому культурному наследию.

Настоящий выпуск учебного пособия рассматривает круг проблем, связанных с формированием европейской и русской культуры от древних времён до эпохи Возрождения. Отдельно выделен материал по истории культуры славянских народов.

Учебное пособие предназначено для студентов технических вузов всех форм обучения.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ КУЛЬТУРЫ И ЕЁ СТРУКТУРА

Слово культура происходит от латинского culture, что означает культивировать, возделывать почву. В средние века это слово стало обозначать прогрессивный метод возделывания зерновых и возник термин агрокультура, т.е. искусство земледелия. В другом значении культура – это улучшение и облагораживание человеческих обычаев и способов поведения. Это употребление перенесено из земледелия, но относится не к растениям, а к обычаям. В третьем значении, принятом в философии, под культурой понимается все то, что не растёт само по себе от природы, а появляется благодаря труду человека, то, что создано целенаправленным размышлением и деятельностью людей. Такое понимание самое широкое, т.к. связано с понятием деятельности человека и охватывает все материальные и нематериальные ценности. Есть четвертое – узкое значение слова культура. Не все творения человека образуют его культуру, человек ведь творит много отрицательного, а только высшее: наука, искусство, религия, мораль, политические и социальные идеи, облагороженные обычаи, т.е. высшие создания его духа, предполагающие совершенствование разума, стремление к высшим целям (истине, красоте, добру, справедливости, творчеству), а не просто удовлетворение биологических потребностей.

Таким образом, культура представляет собой объект особой сложности. Она не является природным объектом, хотя и связана с природой тысячами нитей. Культура целиком зависит от человека, имеет субъективный источник происхождения, наполненный и объективным содержанием. Любой объект культуры имеет смысл только в деятельности человека, обретает своё подлинное бытие в том случае, если он имеет смысл и значение для человека, который его использует, потребляет в процессе всей своей жизни. Человек и культура – объекты взаимно влияющие, обогащающие и творящие друг друга.

Мировая культура во времени и пространстве пестра, неисчерпаема в своих единичных проявлениях, богата и многообразна, пред-

ставлена развитыми, развивающимися и всевозможными переходными формами. Тем не менее для неё характерны такие общие черты, как внебиологичность; технологичность, т.е. наличие механизмов приспособительно-преобразовательного отношения субъекта-творца к среде; продуктивность, т.е. творчески порождающий характер бытия в мире; и ещё одна черта любой культуры – способность к воспроизведению.

Культура, будучи сложным объектом, не может быть одномерной, что позволяет выделить три слоя культуры: материальный, духовный и художественный.

Материальная культура – это результат материальной практически-преобразовательной деятельности человека. По характеру объекта она двояка, объектами выступают и природа, и люди. В свою очередь, выделяют четыре раздела материальной культуры.

К первому разделу относятся плоды материального производства, предназначенные для человеческого потребления: орудия труда, оружие, постройки, бытовой инвентарь, одежда, плоды сельхоз., ремесленного, промышленного производства. Это «производственно-техническая культура». К ней можно отнести постоянно обновляющиеся способы (технологии) производительной деятельности людей. Это то, что называют культурой производства.

Второе подразделение материальной культуры – культура воспроизводства человеческого рода, способы поведения человека в сфере интимных отношений.

Выделяют еще две области материальной культуры – физическую и социально-политическую, к которым относятся физкультура, спорт, медицина, а также тип государства, экономическое и социальное бытие общества. Таковы четыре подразделения предметно-продуктивного слоя материальной культуры. При этом надо иметь в виду, что каждый материальный предмет, прежде чем он был создан, воплощён в материю и стал произведением культуры, должен был быть создан духовно, сначала стать идеей, духовным, идеальным созданием человека и, наоборот, любая идея, любое духовное творение,

прежде чем станет доступной сознанию других людей, должна быть воплощена в какой-либо материал (письменность, формулы, изображение и т.д.), т.е. должна объективироваться.

В духовной культуре можно также выделить четыре раздела. Первый порождается созидательной активностью человеческого воображения. Это проективный вид деятельности. Он предшествует материальной практике, предлагая ей идеальные модели будущих конструкций. Результатами этого вида деятельности становятся идеальные модели, проекты и чертежи технических сооружений, конструкций, машин. Сюда же относятся различные модели социальных преобразований, проекты новых форм политического устройства, новых социальных институтов и учреждений. Объектом такого проектирования становится и сам человек.

Близкую к этому структуру имеет вторая область духовной культуры, охватывающая плоды познавательной деятельности человека. Она выступает в виде совокупности знаний о природе, обществе, человеке, его внутреннем мире. Знания являются важнейшим структурным элементом в этой области духовной культуры.

В любом обществе складывается независимая от отдельного индивида социокультурная организация, добывающая, хранящая, передающая информацию и знания.

Третий раздел духовной культуры связан с ценностно-ориентационной деятельностью человека. Здесь знания выступают как бы оценочным фильтром, они неотделимы от оценочной деятельности. Осмысленный характер познания, понимание мира предполагает не только знание о нём, а понимание ценности этого мира, ценности самого человека как субъекта деятельности, ценности его знаний, творений, ценности самого мира культуры, в котором живёт человек.

В мире человека можно обнаружить различные виды ценностей. Сообразно сферам общественной жизни можно выделить материальные и духовные ценности, ценности производственно-потребительские (утилитарные), социально-политические, познава-

тельные, нравственные, эстетические, религиозные и др. Поскольку мир культуры, мир ценностей зависит от оценочной деятельности людей, то ценности, обнаруживаемые и пускаемые в оборот, могут оказаться подлинными, вечными, могут оказаться временными, ложными, прогрессивными или реакционными.

Четвёртой областью духовной культуры является духовное общение людей во всех конкретных формах его проявления.

Существует коммуникационное общение между людьми, но есть и ещё одна форма общения. Это опосредованное общение между людьми различных поколений, эпох, культур через объективированные результаты духовной деятельности: книги, письменные источники, археологические источники, произведения искусства и др. Они постоянно «потребляются», «распредмечиваются», становятся достоянием сознания людей.

Художественная культура образовалась благодаря концентрации вокруг искусства ряда связанных с ним форм деятельности: художественного восприятия, мышления, творчества, переживания и т.д.

Художественная культура имеет особые формы материального воплощения, духовна в своей основе и имеет, как правило, изобразительный характер. Это особая целостная структура, в которой материальное и духовное органически соединяются. Эта органичность, неизвестная другим формам духовной деятельности, позволяет выделить художественную культуру как особый самостоятельный слой культуры, который вплотную подходит, с одной стороны, к слою материальной культуры (архитектура), а с другой стороны, к слою культуры духовной (литература, музыка). Чаще всего художественную культуру сводят к коммуникативной схеме художник – искусство – публика.

Но это деление на культуру материальную, духовную и художественную во многом условно, так как мир человеческой культуры – это всегда мир, в котором мысль и творческое воображение сливаются с материалом, в котором они воплощены, это мир нераздельный, где нет непроходимой грани между самыми абстрактными идеями и пред-

метаами повседневного обихода. Любые духовные творения должны объективизироваться, материализоваться, иначе они не войдут в культуру, не будут восприняты и приняты другими людьми, ими никто не будет пользоваться, они исчезнут.

Итак, культура – это материальные и нематериальные продукты человеческой деятельности, ценности, символы и значения, признанные способы деятельности и нормы поведения, объективированные и принятые в общностях, передаваемые другим общностям и последующим поколениям.

Культура создаётся в процессе человеческой деятельности, которая делится на репродуктивную и продуктивную, т.е. творческую. Репродуктивная деятельность повторяет, воспроизводит созданное ранее и, соответственно, сохраняет культуру, придаёт ей устойчивость, стабильность. Эта стабильность оформляется как культурная традиция, которая является одним из механизмов сакрализации установлений культуры, её ценностей.

Продуктивная, творческая сторона культуры выражается в новаторстве (инновация, новация), т.е. в создании нового, неизвестного данной культуре. Традиции и новации являются важнейшими характеристиками человеческой деятельности и культуры. В современных условиях на 1-й план выдвигается творческая составляющая культуры. Это обусловлено динамизмом, радикализмом изменений, происходящих в современном обществе.

Культура образует некоторую целостность, систему, обладающую определённой структурой, строением. Прежде всего, культура – это совокупность культурных центров, научно-исследовательских, творческих, учебных заведений. Между ними происходит информационный и вещественный обмен, т.е. обмен товарами, книгами, фильмами, постановками и т.д., обмен людьми. Размещение культурных центров, их иерархия, характер взаимодействия обусловлены социально-исторически. Культура является также функциональной системой, т.е. совокупностью функциональных элементов: норм, ролей, верований,

традиций, форм производства и распределения и т.д. При этом тот или иной конкретный элемент культуры лишь приблизительно, частично выполняет свою функцию, он может также выполнять множество функций. Выполняемые функции определённым образом взаимосвязаны, согласованы в культуре.

Техника как основное средство взаимодействия культуры и природы

Слово «техника» восходит к древнегреческому слову «*techne*», которое обозначало умение, мастерство в земледелии, охоте, мореходстве, врачевании, ткацком и оружейном деле, театральном искусстве и т.д. До начала нового времени выделялись семь механических искусств (земледелие, охота, мореходство, ткацкое дело, оружейное дело, врачевание, театральное искусство) и семь свободных искусств (грамматика, диалектика и риторика – *trivium*; геометрия, арифметика, астрономия и музыка – *quadrivium*). В настоящее время сохранилось широкое употребление термина «техника» в соответствии с его узким смыслом – как системы, совокупности предметных артефактов (т.е. искусственно созданных) для осуществления инженерной преобразовательно-конструктивной деятельности. Данные предметы, созданные человеком по законам природы из природных материалов для удовлетворения общественных и личных потребностей, делятся по отраслям производства: с/х, промышленная, военная, медицинская и т.д. Есть ещё деление: пассивная техника (производственные помещения, сооружения, средства связи: дороги, каналы, мосты; средства распространения информации: телерадиосвязь, компьютерная связь и др.) и активная техника: орудия труда (как ручного, так и умственного); обеспечивающие жизнедеятельность человека (протезы, очки, слуховые аппараты, столовые приборы и т.д.), аппараты управления производственными и социально-экономическими процессами, машины и механизмы. Широкое употребление термина «техника», когда говорят о технике животноводства, технике мышления, памяти (мнемотехнике), технике любви, психотехнике. Значит, техника в современном по-

нимании не ограничивается природой, безжизненной материей, но охватывает весь известный универсум: неорганическое, органическое и психически-духовное в бытии. Формирование и развитие техники определяется развитием человека, его взаимодействием с природой, окружающей действительностью, развитием общества. Это взаимодействие предполагает познание действительности, включая человека и его дух; в свою очередь, созданная на основе полученного знания техника предназначается для изменения, преобразования природы, действительности, включая самого человека. Иными словами, развитие техники является составной частью процесса взаимодействия человека, культуры и природы. Возможны три основных варианта такого взаимодействия: культуры, подчиняющие человека природе; культуры, подчиняющие природу человеку; и культуры, гармонизирующие отношения человека и природы. Техника, по крайней мере, в современной культуре служит средством господства и преобразования природы. Так, если такой компонент культуры, как искусство ставит своей целью образное отображение природы, действительности, то цель техники состоит в преобразовании этой действительности. Искусство раскрывает сущность действительности в чувственно-наглядной форме, т.е. тем самым служит истине, техника же стремится господствовать над действительностью, стремится сделать действительность доступной для осуществления человеческих целей, не обязательно связанных с истиной. Техника стремится включать природу, действительность в человеческую жизнь, мерой техники выступает не истина, а польза, полезность.

Как уже говорилось, техника есть совокупность, система артефактов, т.е. искусственных, сделанных человеком предметов, систем. Это означает, что техника является важнейшим элементом культуры, создаёт искусственную культурную среду человеческого бытия. Техника развивается по своим специфическим закономерностям; при этом и сама техника, и закономерности её функционирования и развития возникают в точке пересечения природных и социальных законов, особенностей человеческой природы.

Техника – это заложенная в человеке способность изменять природу, действительность согласно своим целям и потребностям. Эта способность у человека врождённая, хотя и может развиваться как следствие упражнений, совершенствования человека. Это означает, что техника принципиально рационализируема, вполне может быть сообщена другим, её можно преподавать, ей можно научиться. Аспект передачи техники, аспект обучения и, стало быть, взаимозависимость обучающихся и обучаемых, их общественные отношения весьма важны для функционирования и развития техники. Техника, господство над природой, действительностью не может быть реализовано в одиночку, одним человеком, требует коллективных усилий, коммуникации, совместной деятельности людей, а значит, специализации и дифференциации в сфере технического творчества (инженер, конструктор, механик, техник, математик, эксплуатационник, ремонтник и т.д.). Рациональность техники раскрывается по многим параметрам: воспроизводимость, соразмерность, надёжность, минимизация нежелательных последствий и др.

Техника обеспечивает взаимодействие культуры, общества и природы, она – опосредующее звено между культурой и природой. С одной стороны, техника – часть природы, изготовлена из природных материалов, на основе природных законов, с другой стороны, техника удовлетворяет потребности культуры, человека, подчиняется их целям и требованиям, соответственно, техника глубоко включена в социокультурный процесс. Технический процесс, расширяя возможности человека во взаимодействии с природой, неизбежно влечёт за собой также и культурные, и социальные изменения. Например, появляются новые специальности, виды деятельности, новые социальные и человеческие проблемы в деле адаптации человека к новым техническим условиям, меняется характер труда, усиливается давление на природу. Усиливающаяся роль науки и техники в жизни человека и общества, высокие научные и технические достижения обуславливают формирование научно-технического оптимизма или техницизма, его достаточно сильное влияние на сознание общества.

ГЛАВА 2. КУЛЬТУРА И ЕЁ ФУНКЦИИ

Культура как специфически человеческий способ жизни есть проявление природы человека. Основные функции культуры представляют собой ответы на потребности человеческой жизни и деятельности, они являются как бы продолжением и дополнением родовых способностей человека и органически включены в его жизнедеятельность. Культура расширяет возможности человека, предусмотренные, заложенные в нём природой; она развивает и совершенствует его самого. Основные функции организма, устойчивые факторы внешней среды, закономерности общения обуславливают соответствующие направления культурного развития. Культуру во всех её формах можно рассматривать как совокупность ответов – удачных и неудачных – на фундаментальные потребности человека, общностей, отдельной личности. Выделение основных функций культуры не совпадает с выделением конкретных элементов культуры, культурных комплексов и институтов. Любому культурному элементу могут быть свойственны разные культурные функции, которые к тому же подвержены изменениям. Например, ритуалы и правила этикета могут выполнять коммуникативную или сигнальную функции, быть средством регулирования поведения, формой эмоциональной разрядки, нейтрализации агрессии в поведении человека. То же самое справедливо и относительно таких институтов, как семья, церковь, государство, наука. Но как бы ни менялись значения и функции отдельных культурных явлений, какое бы перераспределение функций ни происходило между различными культурными институтами, некоторые основные функции культуры сохраняются на протяжении известного нам периода истории. Постоянство этих функций определяется родовыми, биологическими свойствами человека, фундаментальными условиями человеческой деятельности и общения, свойствами психики, т.е. параметрами человеческой природы. Кроме того, основные функции культуры определяются не только биологической и социальной природой человека, его указанными потребностями, но и потребностями, природой общества как особой не

природной системы. Например, потребность в сохранении и укреплении единства человеческих коллективов, в регуляции человеческого поведения в разных сферах жизни обеспечивается нормативной функцией культуры, потребность в еде, защите и т.д. удовлетворяется культурными традициями в хозяйственной, политической, военной и др. видами деятельности. При этом нельзя забывать: разные культуры по-разному относятся к человеческим потребностям и стремлениям: одни получают простор для своего развития, другие сдерживаются, третьи могут жестоким образом подавляться. Известны, например, культуры, где существовал обычай съедать тело скончавшегося друга, или брата, или отца. (Один и тот же стимул – смерть близкого человека вызывает и каннибальский ответ, и христианский, и языческий, и т.д.) То есть одна и та же потребность может порождать в различных обществах, в различных его слоях разные культурные ответы. Потребность в пище может удовлетворяться домашним обедом, рестораном, потребность в образовании – университетом, ПТУ, самообразованием и т.д. Одно и то же явление культуры часто отвечает нескольким потребностям. Жилище даёт возможность человеку укрыться от непогоды, обеспечить общение с друзьями, родными, дать эстетическое удовлетворение, показать социальный статус хозяина и т.д.

Различают также явные и латентные (Р. Мертон), скрытые функции в социальной, культурной или политической жизни. Явная функция – это объективное следствие, способствующее адаптации системы, которое вызвано намеренно и признаётся в качестве такового участниками данной системы. Скрытая функция вызывает следствие, которое не входило в намерения участников и не признаётся в качестве такового. При этом такое следствие может оказаться позитивным или же негативным для данной общности, но сам факт выявляется лишь при взгляде со стороны наблюдателя или учёного, исследователя; т.е. сами участники не осознают, как правило, латентных функций.

Скрытая функциональность – обычный механизм в самых разных сферах. Товар производится отнюдь не только для потребителя, поскольку помимо потребительной стоимости он имеет ещё и меновую

стоимость и приносит производителю прибыль. Скрытая функция национальной культуры – отделить своих от чужих, чтобы ограничить права последних с помощью своего государства. Высокая, элитарная культура не только формирует духовное содержание, высокие образцы культуры, но и становится средством социального разграничения, создания дистанции между элитой – богатыми, знатными или властвующими и остальным населением. А научные знания служат не только развитию науки, истине, но и на их основе делается карьера, достигаются личные цели, занимают посты, должности, добиваются благосостояния или, наоборот, достигнув успехов в научной деятельности, учёный может устраниваться от участия в общественной жизни и т.д.

Основные функции культуры

1. Функция хранения и передачи социальной памяти. Культура сохраняет социальный опыт поколений в понятиях, словах, математических формулах, специальном языке науки, произведениях искусства, теологических построениях религии, образах мифологии и т.д. Культура – память общества, кладовая накопленного человечеством опыта. В принципе культура тем эффективнее обслуживает общество, чем больше накопленные ею объём информации, адекватно отражающей её саму, общество и особенности окружающей действительности. Однако память всякой культуры избирательна, в ней становятся достоянием широкой общественности лишь значительные для общества события, придающие определённый смысл его истории. В этом отношении культура тесно связана с историческим временем, имеет временное измерение.

Время, его структура в примитивном традиционно-мифологическом сознании существенно отличалось от современной. Там прошлое обладало способностью длиться и существовать в настоящем, оставаясь вечно живым, а будущее было объектом магического вмешательства. Время мыслилось как движение по кругу, что объяснялось органической слитностью ритма человеческой жизни с циклическими сезонными изменениями в природе. Лишь в городе, в условиях ремес-

ленного труда человеческая деятельность приобрела самостоятельный ритм. Появилась потребность в измерении времени, которое стали беречь и расходовать с пользой. Время из циклического превратилось в линейной; прошлое, настоящее и будущее приобрели свой собственный смысл. В культуре временное измерение фиксируется в разного рода календарях, где отмечаются праздники, юбилеи, памятные даты: семейные, групповые, локальные, национальные, интернациональные, религиозные и т.д.

Культура, безусловно, сохраняет социальную память, но избирательно. Это означает, что, наряду с сохранением, существует и намеренное замалчивание прошлого, потеря и даже сознательное искажение социальной памяти, например, в тоталитарных обществах (в СССР история часто переписывалась). Подобные процессы сохранения и отказа от памяти существуют не только в тоталитарных обществах. В сознании общности, общества и индивида происходит постоянное приобретение и накопление новых знаний, наряду с частичным забвением прежних. Социальная память поддерживает знания о значимых событиях, поучительном опыте, и из памяти изымаются деструктивные свидетельства, подрывающие сплоченность и стойкость общества.

Сохранение памяти требует поддержания знаковых систем, определенного упорядочивания, организации информации по её ценности и содержанию. Наиболее распространённой знаковой системой, особенно в традиционных обществах и культурах, служит разговорный язык, а способом организации – устное предание, мифология, канон, прямое подражание. Позже возникает письменность, логически и семантически разработанные системы знания. Это обуславливалось тем, что естественная память ненадежна. Создание письменности существенно облегчало выполнение функции хранения социальной памяти.

В настоящее время происходит процесс формирования информационного общества. Информационные технологии, основанные на компьютерных сетях и других средствах массовой информации, открывают перед человечеством невиданные перспективы. Формализация методов обработки данных и оперирования знаниями позволила не

только ускорить технологические и управленческие процессы, освободить значительную часть работников от рутинной работы, но и преобразить само производство знаний, создать индустрию знаний. Появилась уникальная возможность как по хранению информации, так и по её получению и переработке. В то же время даже современное информационное общество сохраняет традиционные и догматические типы трансляции социальной памяти, поскольку остаётся, пусть в малом объёме, устное предание (сказки, элементы мифа, вера в приметы, магию и т.д.), сохраняется религия – хранитель священных догм, писаний, норм и т.п. Во всей вероятности, традиционная и догматическая социальная память, даже зафиксированная и сохранённая современными техническими устройствами, по своему смыслу, содержанию останется и в будущем, так что в перспективе, наряду с научным, будут существовать и указанные способы организации информации, трансляции и поддержания социальной памяти.

2. Коммуникативная функция культуры. Коммуникативная функция культуры отвечает фундаментальной потребности человека в общении с другими людьми. Эта потребность обусловлена как биопсихическими, так и социокультурными условиями, требующими постоянного обмена энергией, эмоциями и информацией. Под общением следует понимать взаимодействие людей в рамках какой-то общности, к которой они принадлежат, при условии хотя бы частичной согласованности их действий. Общение направлено, с одной стороны, к соучастию, объединению с себе подобными, к усилению общности за счёт индивидов. С другой стороны, оно имеет целью обособление в рамках общности, индивидуальное обогащение (материальное, духовное, эмоциональное, физическое) за счёт общности. Общение имеет несколько смыслов: антропологический смысл, так как оно связано с продолжением рода, социальный смысл, поскольку необходимо для функционирования социальных институтов и социальной системы в целом, психологический смысл, связанный с удовлетворением потребностей личности и жизнью малых социальных групп, идеальный смысл, выра-

жающий единство личностей в рамках духовной культуры, и общее стремление к истине, добру и красоте.

Специфически культурной формой общения является коммуникация, то есть обмен информацией между людьми посредством знаков и символов, при котором информация передаётся целенаправленно и принимается избирательно, а взаимодействие коммуникантов осуществляется в соответствии с определёнными правилами и нормами. Коммуникация не обязательно приводит к согласию и взаимопониманию. Необходимость коммуникации обусловлена не только самим процессом общения, но и относительной разобщённостью людей. Людей разделяют время, пространство, а также возрастные, социальные, культурные барьеры и даже индивидуальные различия. Общение и коммуникация являются существенными сторонами общественной жизни и культурного развития, без них невозможно существование и развитие человека, культуры и общества. Культура вырабатывает формы и правила коммуникации, которые облегчают взаимное приспособление людей, обеспечивают их взаимопомощь, координацию сложных действий. В качестве средства коммуникации выступают знаки и знаковые системы, то есть языки. Языковой канал (разговорная речь) является важнейшим, но не единственным; наряду с ним используются и неязыковые средства – мимика, телодвижения, жесты, эмфатически-интонационные особенности речи также могут служить достижению взаимопонимания. Правда, и мимика, и интонации, и телодвижения, и жесты и т.п. также можно назвать знаками языка в широком смысле слова, т.е. более широком, чем обычная разговорная речь, так как эти знаки, как и знаки языка (естественного или искусственного), обладают определённым значением, смыслом. Некоторые неязыковые средства закрепляются в культуре, причём в разных культурах могут иметь разное значение. Но, разумеется, высшим средством культурной коммуникации выступают языки: естественные и искусственные: символы науки, искусства, шифры, коды, знаки военного отличия, дорожного движения и т.д.

Культура запрещает или затрудняет одни виды коммуникации, разрешает и поощряет другие, устанавливает правила коммуникации на уровне обрядов, обычаев, традиций, правил этикета.

Выделяют три характерных типа общения: традиционный, функционально-ролевой и личностный. Традиционный тип общения свойственен небольшой сельской общине, где все друг друга знают, где роль каждого человека в общении чётко определена его возрастом и образом жизни, а нормы общения известны всем с детства. Устойчивый ритм жизни и труда, бытовые традиции регулируют процесс общения и обмена информацией. Никто не чувствует себя отчуждённым, изолированным, не существует проблемы некоммуникабельности. Общение не требует от личности специальных знаний, оно поддерживает высокий уровень сплочённости людей и стабильность традиционной структуры взаимоотношений.

Функционально-ролевой тип общения характерен для города, в условиях значительной дифференциации типов деятельности и образа жизни. Он является безличным и специализированным. Правила коммуникации определены той ролью, которую человек играет в данной системе деятельности, его социальным статусом. Устные и письменные сообщения часто формализованы, возникают правила коммуникации. Позиции и роли в общении могут различным образом сочетаться и изменяться. С одной стороны, ролевой тип общения достаточно эффективен, мобилизует внимание, волю, позволяет в короткие сроки принимать и передавать большой объём информации. С другой стороны, формализация, присущая ролевому общению, вытесняет из него личностное, эмоциональное начало, вызывает чувство отчуждённости, отсутствие теплоты и взаимопонимания.

Личностный тип общения существует внутри семьи, в небольших коллективах, между любящими людьми. Личностная коммуникация зависит от индивидуальной инициативы, склонностей, настроений, особенностей характера. Правила и даже цели коммуникации не заданы здесь заранее в виде внешних предписаний, а устанавливаются в самом процессе коммуникации, по мере развития отношений. Как пра-

вило, развивается в свободное время и осуществляется благодаря взаимной заинтересованности. Успех коммуникации зависит также от психологической совместимости. В таком общении развиваются эмоциональные, нравственные, творческие стороны личности.

3. Нормативная функция. Функция нормы состоит в том, чтобы исключить влияние случайных, чисто субъективных мотивов и обстоятельств, обеспечить надёжность, предсказуемость, известную стандартность и общепонятность поведения. Отличительной особенностью нормы является безличность, универсальная императивность. Нормы отличны от склонностей и интересов, органично включены в деятельность так, что поведение человека нормировано изначально. В то же время нормы не вытекают из непосредственной ситуации деятельности или поведения, они относительно независимы, формируются культурой.

Роль норм в общественной жизни многообразна. Они регулируют жизнедеятельность, поведение, поддерживают устойчивость традиций, институтов, личных взаимоотношений, сплочённость коллективов и общностей. Они могут выступать основой для оценки явлений общественной жизни, поступков людей. Они указывают наиболее рациональные, проверенные практикой способы деятельности, методы разрешения конфликтов, участвуют в формировании личности. Содержательная сторона норм определяется целями той конкретной сферы деятельности, к которой относятся нормы. При этом надо иметь в виду, что различные виды деятельности нормированы не в одинаковой степени, а содержание и способы нормирования различны в разных культурах. Так, в сфере производства действуют технические, технологические нормы, в правовых отношениях – юридические нормы, в обычной повседневной жизни – моральные, правила гигиены и т.д.

Процесс возникновения и становления культурных норм очень сложен, большинство норм складывается стихийно, путём проб и ошибок, отбраковывания неудачных и закрепления удачных, эффективных. Нормы могут заимствоваться из чужой культуры путём подражания или могут быть навязаны насильственно, нормы могут сознательно,

целенаправленно создаваться пророками, политическими и государственными деятелями, юристами и т.д. В ранг норм могут возводиться некоторые привычки.

Нормы достаточно устойчивы, меняются медленно, устойчивость норм подкрепляется зачастую авторитетом религии, закона или государства. Изменения норм происходит, но трудность перехода от старых норм к новым связана ещё и с тем, что основные нормы, действующие в обществе, согласованы друг с другом, образуют систему, а всю систему сразу изменить сложно. Избыток норм, запретов может быть не менее вредным для культуры, чем недостаток или отсутствие норм.

Совершенствование нормативной функции культуры состоит в развитии способности общества устанавливать эффективные, гибкие, согласованные друг с другом нормы и заменять их по мере надобности более обоснованными.

4. Функция компенсации и разрядки. Культурные предписания далеко не во всём соответствуют физиологическим, социально-психологическим потребностям человека. Возникают ситуации, когда вызванные культурными идеалами стремления приходят в противоречие друг с другом, причём психологически несовместимыми могут быть виды деятельности, одинаково существенные для культуры. То та, то другая потребность личности оказывается неудовлетворённой. На этой почве могут возникать конфликты, психологические напряжения, которые не всегда можно уладить, разумно разрешить. Всё это делает психику человека неустойчивой, предрасположенной к стрессу. Тогда перед культурой возникает сложная проблема: освободить сдерживаемые импульсы, не нарушая при этом существующей системы норм, снять напряжение, переключить накопленную психическую энергию на социально приемлемые виды деятельности.

Компенсаторная функция культуры заключается в том, что культура создаёт различные формы отвлечения личности от конфликтов, напряжённой работы, чтобы индивид, социальные группы могли отдохнуть от жизненных проблем, получить эмоциональную разрядку.

Как правило, это происходит в сфере досуга и отдыха, свободной от профессиональной деятельности. Культура и создаёт, и поддерживает функционирование данной сферы, которая включает в себя художественную культуру, занятия религиозной деятельностью, спортом, отдых в оздоровительных учреждениях, индустрию развлечений.

Важное место в культуре занимают праздники, существенно меняющие течение обыденной жизни. В такие дни люди не работают, обычные нормы и запреты утрачивают силу, не соблюдается социальное ранжирование, устраиваются массовые для всех представления, пиршества, карнавалы, шоу. Основной смысл праздничных мероприятий – отказ, пусть временный, от будничного потока обычной жизни, отягощённой запретами, установлениями, проблемами, и пафос обновления, надежды на грядущее улучшение жизни.

Другой способ разрядки – ритуал. Это фиксация в одну систему сложной цепи определённых, часто повторяющихся действий. В этом случае избыток психической энергии поглощается при повторении одних и тех же действий в процессе выработки и осуществления ритуала. Ритуализируются, как правило, наиболее напряжённые, кризисные моменты жизни коллективов и личностей. Имеются свадебные и похоронные ритуалы, ритуалы, связанные с рождением ребёнка, удачной охотой, несчастьем, стихийным бедствием и т.д. В критические моменты ритуалы позволяют сохранить сплочённость, они отводят агрессивные импульсы, умиротворяют, переключают внимание. Ритуальным действиям свойственны повторения, правильный ритм, мимическая и статуарная напряжённость действующих лиц.

Другим средством психофизиологической разрядки может служить игра. В игре человек чувствует себя свободным от внешней принудительности, свободным творцом. Игра требует обособления участников от обыденной жизни, она протекает внутри собственных границ в соответствии с определёнными правилами и не решает каких-либо неигровых задач. Для ведения игры необходимо конструирование особой реальности, отделённой от неигровой, что всегда осознаётся как некая условность. Если нет условности, нет и игры. Как только иг-

ра приобретает практический характер, она теряет смысл, перестаёт быть игрой. Особая характеристика игры состоит в том, что её всегда можно начать сначала.

Функцию компенсации и разрядки выполняет также механизм проекции. Специфика его в том, что с его помощью символически, идеально, условно, иллюзорно разрешаются противоречия, которые не могут быть практически разрешёнными при данных условиях. Культура удовлетворяет нереалистические желания, освобождает импульсы и стремления, ею же запрещённые и ограничиваемые, проецируя их на замещающий или иллюзорный, воображаемый объект.

Индивидуальная контролируемая способность к проекции – ценное качество, повышающее научную и художественную продуктивность, яркость восприятия. В нём выражается оригинальность личности, её неповторимое видение мира. При этом, разумеется, способность к проекции должна контролироваться, чтобы человек не бежал от трудностей жизни в мир фантазии. Проективные механизмы защищают психику от чрезмерных напряжений, болезненного расщепления, поддерживают целостность личности, которая получает в процессе проекции не только облегчение от страданий, но и удовлетворение, психологическое удовольствие. Поэтому проективный образ, раз возникнув, легко может появляться снова и снова и даже с помощью символов, образов, слов передаваться другим людям. Проективные образцы могут сочетаться с рациональными идеями и поведением человека в реальной жизни, т.е. включаться в человеческую практику. Например, они могут обуславливать содержание магических ритуалов, коллективные проективные образы могут канонизироваться и становиться элементами религиозных систем и политических идеологий. Становясь элементами деятельности и общения, проективные образования приобретают социальную и культурную значимость, усложняются, обрастают ассоциациями, получают рациональное образование. Вырабатываются легализованные, социально приемлемые формы, которые эффективно снимают психические напряжения. Это такие формы психологической разрядки, как исповедь,

молитва, хобби увлечение искусством, которое, как известно, способно уводить человека в иллюзорный мир и т.д.

5. Социальная функция культуры. Социальная функция культуры заключается в процессе социализации личности. Социализация личности – это процесс освоения индивидом ценностей, норм, установок, социальных ролей, присущих данному обществу или группе. Социализация проходит в несколько этапов. Первичная социализация происходит в детстве, в семье – первичной социальной группе. Человек усваивает основные ценности, нормы и правила поведения в обществе. Вторичная социализация представляет собой последующий процесс, который вводит индивида в новые сферы общения. Это может быть детский сад, школа, колледж, армия, профессия. Это вторичные социальные группы. Нередко для достижения большего успеха человеку требуется подготовительная социализация, когда индивид принимает ценности, стиль жизни той группы, к которой он хотел бы принадлежать. Это облегчает переход от одного жизненного этапа к другому, позволяет выполнять множество социальных ролей, менять свой социальный и культурный статус.

Существует ещё повторная социализация (ресоциализация). Она возможна у сформировавшихся взрослых людей и происходит в случае значительных жизненных изменений. Характеризуется повторная социализация двояко: 1) усвоением новых ценностей, ролей, навыков вместо прежних, недостаточно усвоенных или устаревших; 2) отступлением от принятых в обществе систем ценностей, норм и ролей.

Все рассмотренные функциональные особенности культуры проявляются как в процессе развития национальных культур, так и на этапе формирования глобальных коммуникативных межэтнических связей, что будет показано на конкретных примерах в следующих главах.

ГЛАВА 3. КУЛЬТУРА ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Испещрённые иероглифами грандиозные храмы и надгробные памятники Древнего Египта приводят в изумление современного человека, которому не так просто понять их смысл и значение. Они представляют собой свидетельство особого мироощущения древних египтян, помогавшего им решать свои социальные проблемы. Это своеобразное воплощение образа мыслей и действий, столь странного и в то же время столь близкого нам.

Во времена фараонов деление всего сущего на мужское и женское начало считалось неотъемлемой чертой жизни. Творец создал две божественные четы, олицетворяющие физическое устройство мира: это воздух и свет-огонь, земля и небо. Боги следующего поколения, стоящие ближе к человеку, сами во многом напоминают людей своей борьбой за власть и своей смертностью. Убитый Сетом Осирис с помощью Исиды и Нефтиды обрёл новую жизнь, восторжествовал над смертью и стал победителем царства мертвых. Его сын Гор, рождённый после смерти отца, стал властелином Земли, победив родного дядю Сета, который хотя и был вечным «нарушителем спокойствия», но в те времена ещё не отождествлялся с высшей силой зла и был неоднозначной фигурой.

Все эти идеи и образы служили основой обожествления власти фараона. Литература Древнего Египта отождествляет фараона с Гором, так как он правил своими землями так, как бог правит небом. Фараон как наследник создателя и владыки мира (в конце Древнего царства) обладает властью над целым космосом. Именно этот монументальный аспект древнеегипетской власти выражается в статуях фараонов раннего периода, и прежде всего в величайшем шедевре среди них — пирамиде Хефрена. Властный, невозмутимый, с глазами, устремленными за горизонт, где царствует его отец Ра, фараон собственной особой сохраняет равновесие мира, которому в любой момент грозит возврат хаоса.

Благополучие страны было обусловлено наличием фараона. В фараоне «воплощались здоровье и зрелость» народа. Благодаря фараону в Египте в любом аспекте, идёт ли речь о природе или о деятельности человека, господствовал порядок. Такова теологическая основа власти фараона, однако на практике в стране шла напряжённая внутренняя борьба, обусловленная классовыми и социальными противоречиями древнеегипетского общества.

В отличие от других народов, населявших в древности Ближний Восток, жизнь египтян была на редкость «современной». Люди были здесь равны перед Создателем и, как правило, объясняли свои достижения мудрым выбором фараона. Между государством и отдельной личностью не стояли ни узаконенная аристократия, ни промежуточные инстанции. Человека определяло имя его родителей и титул, соответствовавший его месту в административной системе. Мужчина и женщина были равны перед законом, хотя женщина обычно входила в дом мужа, где ей отводилась почётная роль «хозяйки дома», исполнение которой и становилось её основным занятием. Египтяне ценили радости семейной жизни, что нашло отражение в рисунках и надписях на стенах гробниц и в литературных памятниках. Детей заводили охотно, о них заботились, причём не с целью продолжения рода, а просто ради счастья, которое они приносили, и, памятуя о том, что когда-нибудь именно они смогут дать своим родителям новую жизнь, исполнив погребальные ритуалы.

Установленные правила маат предписывали имущим помогать неимущим, а книги древнеегипетских мудрецов за 3000 лет до н.э. говорили о милосердии и милостыни теми же словами, которые зазвучат позднее из уст потомков Авраама. Они приучали к культуре поведения, сдержанности и внешней скромности, к дисциплине, ярчайшим свидетельством которой служат статуи и рисунки, изображающие фараонов. Правила маат ставили определённые границы сознанию собственной ценности индивида. Ведь справедливость независима от человека, ибо «никогда не исполняются человеческие цели, но зато испол-

няются божественные приказы». Поэтому также необходимо уметь подчиняться законам, которые ориентируют, как поступать в той или иной ситуации. Если человек умеет приспособиться к законам, то он будет счастливым.

Следует подчеркнуть, что фундаментальным принципом древнеегипетской культуры является вера в вечную жизнь, индивидуальное бессмертие. Благодаря этому принципу древнеегипетское мировоззрение, сконцентрированное на власти фараона, оставляло простым людям возможность самовыражения, и они, призвав на помощь всю магическую силу искусства, письма и обряда, старались увековечить свои мумии, имена, свою покидающую тело душу (каи) и свою жизненную силу (ка).

Весьма значительные успехи древних египтян в области мумификации, которые невозможны без соответствующих достижений в ряде наук, в том числе в физике, химии, медицине и, в частности, в хирургии. Например, они использовали знание химических характеристик натрона для мумификации человеческого тела — практического выражения представления о продолжении жизни после смерти. Современный анализ компонентов натрона показал, что в его состав входят карбонат натрия, бикарбонат натрия, хлористый натрий и сульфат натрия. Древний египтянин осознавал химические функции этих веществ — в процессе мумификации он помещал тело в натрон на 70 дней, мозг вынимался через ноздри. Такие операции требовали точного знания анатомии, о чём свидетельствуют хорошо сохранившиеся мумии.

Наиболее важным вкладом древних египтян в науку следует считать медицинские знания. Древнеегипетский врач был одновременно жрецом и магом, что характерно для Ближнего Востока, где не было резкой границы между медициной и религией. Несмотря на это, именно в Древнем Египте впервые в мировой истории возникла реальная медицина в современном значении этого слова.

Древние египтяне занимались и такой важной отраслью науки, как математика, одним из крупных достижений в которой было неко-

торое развитие десятичной системы счисления. Представляет интерес тот факт, что символические обозначения дробей $1/2$, $1/3$, $1/4$ и т.п. происходят из мифа о Горе и Сете.

На достаточно высоком уровне для того времени находилась геометрия. С высокой степенью точности построены пирамиды, дворцы и скульптурные монументы. В «Московском математическом папирусе» имеются решения трудных задач на вычисление объёма усечённой пирамиды и полушария. Объём цилиндра исчисляли, умножая площадь его основания на высоту. Эта операция, связанная с цилиндрической формой меры для зерна, использовалась для учёта зерна в государственных хранилищах. Древние египтяне также обладали некоторыми элементарными знаниями в области алгебры — умели решать уравнения с одним и двумя неизвестными.

Жрецы весьма эффективно использовали накопленные в течение весьма длительного времени систематические наблюдения небесных явлений. Так, в процессе астрономических наблюдений жрецы открыли циклически повторяющиеся затмения Солнца. Способность предвидеть затмения Солнца с весьма большой точностью использовалась ими для управления обществом. Люди верили, что жрецы в предсказанные дни и часы способны погасить и снова зажечь солнце. Аналогично, предсказанные наступления дождей, разливов Нила и других явлений природы толковались как свидетельство могущества жрецов, их власти над солнцем, луной, звездами и другими элементами природы, возникающей из контакта с соответствующими богами. Посвящённые же знали, что источником власти в действительности являются систематически проводимые наблюдения и тщательно оберегаемые записи на эзотерическом языке. Помимо астрономического знания, жрецы накапливали также знания в области математики, химии, фармакологии, медицины, психологии и др. Они использовали гипноз, ясновидение и др., чтобы вызвать страх, возбудить надежду и принудить общество к подчинению.

Высокого уровня в Древнем Египте достигли различные виды искусства, для них характерен необычайный расцвет. Раннее изобре-

ние письменности способствовало развитию высокохудожественной словесности во всех её основных литературных жанрах. До нас дошли древние мифы, сказки, повести, басни, дидактические произведения, философские диалоги, гимны, молитвы, плачи, эпитафии, любовная лирика. С древности, прежде всего в связи с культовыми действиями и церемониями, развивались музыка, изобразительное искусство, скульптура и архитектура. Высокого художественного уровня достигли древнеегипетская живопись, скульптура и монументальная архитектура. До сих пор поражают зрителя мастерством статуя писца Каи, скульптурные портреты царицы Хатшепсуд, фараона Эхнатона и удивительный своей одухотворенной красотой образ Нефертити, великолепные аллеи сфинксов и колоссальные храмы в Луксоре, Карнаке и других местах.

Художественное мышление египтян с древнейших времен в результате длительной практики выработало развитую систему канонов: канон пропорций, цветовой канон, иконографический канон. Здесь, пожалуй, впервые в истории канон становится важнейшим эстетическим принципом, определяющим творческую деятельность художника. Художественный эффект в каноническом искусстве достигался за счёт незначительного варьирования форм внутри канонической схемы. Дальнейшее развитие эти приёмы найдут в искусстве и эстетике Средневековья.

Многие достижения древнеегипетской культуры вошли в арсенал европейской культуры, в том числе и науки, посредством греко-римской культуры. В основе календаря, которым мы пользуемся сегодня, лежит, в конечном счёте, египетский календарь: именно он был первым солнечным календарём с «жёстко закреплёнными» датами (в отличие от лунного, месяцы которого свободно «гуляют» по сезонам года). В основе европейской медицины лежит древнеегипетская медицина, имеется предположение, что иероглифы оказали влияние на создание финикийского алфавита, выступившего в качестве прототипа латинского алфавита.

Существенно и то, что греки усвоили и использовали опыт, накопленный в течение тысячелетий древней культурой Египта, и обогатили им эллинистическую и тем самым западноевропейскую культуру. Вполне закономерно, что Александрия стала важнейшим центром эллинистического мира: здесь была создана и функционировала самая большая в древности библиотека; здесь писал свои труды знаменитый философ Филон Александрийский и многие другие учёные и мыслители; здесь же развернули свою деятельность теоретики раннего христианства, такие как гностики Валентин и Василид, Клемент Александрийский и Ориген, другие мыслители и, наконец, Арий. Здесь же сталкивались и сплетались разнообразные направления и течения человеческой мысли и человеческих эмоций. И в этом кипящем котле культурное наследие Древнего Египта не могло не сыграть своей исторической роли.

ГЛАВА 4. КЛАССИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Веками классическая древнегреческая культура занимала воображение людей и очаровывает нас до сих пор. Она была преемницей древневосточных культур и, приобретая новые черты, стала колыбелью европейской культуры.

В первую очередь надо вспомнить, что культура греков породила высокого уровня (для своего времени) технику, первым выражением которой стало военное искусство и применяемая в нём тактика, благодаря чему греки неоднократно одерживали победы, победоносно завершили персидские войны. Первым применил эту технику афинянин Мильтиад под Марафоном, затем спартанец Леонид под Фермопилами. Если в войнах Гомера главную роль играли сила и ловкость отдельных героев типа Ахилла, то греческая фаланга имеет закрытую структуру, не проницаемую для отдельного воина. Эта фаланга является не просто военным изобретением, но духовным выражением интерактивной культуры греческих городов-государств (полисов). В этих полисах не было ни монархов, ни жреческих каст, а осуществлялась античная рабовладельческая демократия.

Демократия – другая черта классической древнегреческой культуры. Государство не существовало «вне» и «над» гражданами, они сами в своей живой совокупности и были государством со всеми его культовыми, гражданскими и эстетическими установками.

Ещё одной характерной чертой классической греческой культуры является пронизывающая весь уклад жизни полиса борьба (агон), состязание, восходившее к культовым игрищам былой общины. Таков и спор – агон двух полухорий в классической комедии, связанный с сельскими хороводами, с их шуточными плясками-хорами, такова и форма философского трактата, разработанного как диалог. Такой вид имели и постановки трагедий, связанных с культом Диониса, проводимые как соревнование между тремя коллективами, составленными из хора, актёров и драматурга. Особое значение спор – агон приобрёл в спортивных состязаниях, получивших свою классическую форму в Олимпийских играх.

И наконец, следует отметить такую яркую черту классической греческой культуры, как антропоцентризм. Именно в Афинах философ Протагор из Абдер провозглашает знаменитое изречение «человек есть мера всех вещей», а в софокловской «Антигоне» убедительно выражено удивление свершениями человека. Для греков человек был олицетворением всего сущего, прообразом всего созданного и создаваемого. Вот почему человеческий облик, возведённый к прекрасной норме, был не только преобладающей, но почти единственной темой классического искусства, природа же передавалась скупыми намёками. Ландшафт стал появляться только в эллинистической живописи. Антропоцентризм характерен и для других сфер классической греческой культуры.

Назначение культуры у древних греков – содействие гармоническому развитию, духовному и физическому, умственному и профессионально-трудовому (искусство, мастерство) – человека, политическому и нравственно-духовному – гражданина. В таких специализированных сферах культуры, как политическая и правовая, они видели разумное противодействие любого рода социальным конфликтам и потрясениям, угрожающим социальной и государственной целостности. Заслуживает внимания тот факт, что широкими политическими и иными правами при относительном равенстве располагали свободные граждане, весьма политически организованные и сплочённые. Именно это и обеспечивало необходимую прочность полиса, его способность противостоять численно превосходящим рабам. Так, в пору расцвета население Афин насчитывало 20 тыс. полноправных граждан, 10 тыс. свободных, но без политических прав и 370 тыс. рабов. Насколько государственный контроль и политика в отношении рабов были эффективны в интересах и государства, и рабовладельца, можно судить по тому факту, что история Афин не знает восстаний рабов либо их активного участия в уличных беспорядках и столкновениях враждующих партий.

Картина афинской демократии будет неполной, если из неё исключить закон, способы и методы поддержания правопорядка. Это

была демократия, которая ставила закон выше власти и не допускала действий в политике, управлении, в судебной практике вне законов, помимо законов, без соблюдения строго установленных обычаев и законом процедур. Всё это обеспечивало внутреннюю защищённость гражданской общины и государства, стабильность правопорядка.

Правосознание грека-гражданина было в значительной степени гуманным к равному себе. Немалая заслуга в развитии правосознания принадлежала философам, платным и бесплатным учителям-софистам, чьё искусство в условиях гласности было неотъемлемой частью просвещённой общественной жизни. Театр, поэзия, изобразительное искусство были в Афинах не мнимым, а подлинным достоянием народа, облагораживающим его нравы. Гуманности правосознания служило также и религиозное сознание, ориентированное на пантеон богов Олимпа.

Существенную, интегральную часть древнегреческой религии составляли мифы, сыгравшие исключительную роль в античной культуре. Мифы постоянно сопутствовали развитию греческой литературы, на протяжении многих веков служили источником важнейших мотивов. Особенно обильно черпают из мифологической тематики эпос, трагедия и в значительной мере лирика. Представление богов и героев, иллюстрация мифологических мотивов всегда являлись важнейшими темами живописи и скульптуры. Насколько Гомер и Гесиод способствовали определению личности, черт, атрибутов и сфер деятельности отдельных богов и героев, настолько Фидий и его последователи дали пластическое видение их фигур и придали им определённые физические черты, одежду и даже черты лица.

В классическую эпоху (480–300 гг. до н.э.) творчески развиваются прежние художественные мотивы и появляется много новых. Жившие тогда знаменитые скульпторы – Мирон, Поликлет, Фидий, Пракситель, Скопас, Лисипп и многие другие художники, произведения которых безвозвратно погибли, полностью преобразили пластическое видение богов древней Эллады. В V в. до н.э. внимание акцентировалось на достоинстве и недоступном величии богов, в следующем

веке художники постарались приблизить божество к человеку, жители Олимпа приобрели многие человеческие черты. Отличительными чертами древнегреческой религии являются обожествление природы и антропоморфизм. Как говорил Гиппократ, всё божественно и всёечно. Мир греческих богов и богинь есть тот же человеческий мир, только идеализированный – люди суть смертные боги, а боги – бессмертные люди (Гераклит).

У истоков греческой философии стоит Пифагор; это не значит, что у него не было предшественников, но он считался по праву одним из мудрейших. К числу крупнейших натурфилософов Древней Греции, обращавшихся к нравственным идеям, следует отнести Гераклита и Демокрита. Пифагор много лет провёл в странствиях, 30 лет из них – в Египте, где познавал таинства и премудрости жречества. На родину он вернулся в зрелом возрасте и стал верховным жрецом храма Аполлона в Дельфах – главного храма греков: дельфийские жрецы, прорицатели и пифии, гадалы и предсказательницы судьбы славились по всей Элладе.

В учении Пифагора проявилась не только связь культур Египта и Греции, но и дуализм культуры греков, выражающийся в параллельном развитии религиозного культа и человеческих знаний, философии и практической мудрости. Пифагор – одновременно один из реформаторов орфического, мистического культа Греции и один из основоположников греческой философии, математики и астрономии. Пифагор не оставил письменного изложения своего учения. По свидетельству его учеников, именно он назвал вселенную космосом, а строение мира – стройным целым, подчинённым законам «гармонии и числа». Природа, сущая в космосе, гармонически сложена из беспредельных и определяющих начал: так устроен и весь космос, и всё, что в нём, – такковы исходные начала пифагорейской доктрины.

В Древней Греции, а позднее и Риме большое значение придавалось формам человеческого тела. Об этом свидетельствуют сохранившиеся произведения искусства – скульптура, вазопись, керамика, на которых изображено много разнообразных, часто стилизованных

человеческих типов. Из дошедших до нас документов эпохи они наиболее достоверны, хотя идеал красоты человеческого тела описан и в поэзии Гомера, и в драматических произведениях Еврипида, Аристофана, Эсхила. Богатый материал мы находим также в работах философов, историков и летописцев, раскрывающих значение красоты человеческого тела в культуре Древней Греции, хотя этот вопрос для них был второстепенным. Красоте в Древней Греции придавалось такое большое значение, что она могла стать причиной вооружённых конфликтов (Троянская война, разгоревшаяся из-за похищения прекрасной Елены, ставшей легендарной). Общеизвестен также рассказ о прекрасной куртизанке Фрине, красота которой спасла её от судебного приговора.

Вся повседневная жизнь древнего грека классической культуры пронизана искусством: не только в богатых, но и в бедных домах было немало вещей – живописные фрески на стенах, статуи, ковры, художественно украшенная мебель, керамические сосуды, на которых представлен весь древний мир от мифологических сцен до забот текущей жизни. Немалый интерес представляет поэтому повседневная жизнь свободных граждан, которую лучше всего рассмотреть на примере афинян.

Житель Афин пробуждался с рассветом и приветствовал молитвой восходящее солнце; затем потчевал себя кубком вина и куском хлеба и выходил из дома. За исключением ремесленников, занятых в своих мастерских, и купцов, сидящих в лавках, каждый свободный гражданин находился на улице с утра. Его толкал на улицы города прежде всего интерес к происходящему в мире. Вопрос «Что слышно?», который для нас является докучливой привычкой, имел свой подлинный смысл во времена, когда не было журналов, газет и других средств массовой информации. Люди интересовались не только сплетнями о соседях и знакомых, но и политическими новостями, и случаями прошедшей ночи, и событиями в других странах, сообщаемыми прибывшими путешественниками, купцами, моряками и пр. Общение происходило на улицах, на рынках, в мастерских ремесленников, чаще всего в парикмахерской, где при стрижке волос и бород целыми часа-

ми обсуждались все события. Существующие обычаи позволяли людям легко вступать в общение, все обращались друг к другу на «ты», различия в общественном положении как бы стирались при демократическом строе, когда все граждане участвовали в решении государственных дел.

Многие граждане серьезно выполняли эти обязанности и полдня проводили в народном собрании, судах и других государственных учреждениях. Слушать ораторов, играющих большую роль в политической жизни полиса, выступать против того, что не нравится, самому выйти на трибуну и выступить с речью, голосовать, ощущать удовлетворение от участия в принятии жизненно важных решений – всё это доставляло удовольствие афинянину. В полдень, называемый в Афинах «время, когда рынок полон», гражданин, уладив все свои дела, шёл на рынок, чтобы купить что-нибудь на обед. Он выбирал по вкусу из многообразия рыб, сыров, зерновых и плодов, купленное нёс домой, если у него не было раба. На рынок ходили только мужчины, женщины редко встречались на улицах Афин, они в основном сидели дома на женской половине. Отдохнув после обеда, афинянин шел в гимназию или палестру, выполняющие функции наших клубов и кафе, где занимались спортом, вели философские дискуссии, обсуждали политические события и пр. Именно в этих местах и были основаны знаменитые Академии, где выступали Сократ, Платон, Аристотель.

Вечерами устраивались дружеские вечеринки – симпозиумы. Здесь присутствовали только мужчины, из женщин – лишь флейтистка, сопровождавшая пиршество музыкой. Гости пили, разбавляя вино водой, пели, иногда перед ними выступал мим или танцовщица, и присутствующие наслаждались этим зрелищем. С симпозиума возвращались с началом темноты, когда запирались ворота Афин, на улицах несли дозор лучники. Вернувшись домой, афинянин ложился спать, чтобы на другой день всё начать снова.

В последние десятилетия IV в. до н.э. наступил конец классической культуры античной Эллады. Разложению и гибели полисной демократии положили начало захват всей Греции Македонией и завое-

вательные походы Александра Македонского, основавшего огромную империю от Дуная до Инда. Александр ещё в юности вкусил плоды самой высокой греческой культуры: его воспитателем был Аристотель, а «придворным» художником – последний великий скульптор классики Лисипп. Всё это не помешало ему, захватив персидскую державу и заняв трон египетских фараонов, объявить себя богом и потребовать, чтобы ему и в Греции воздавали божеские почести. «Ориентализация», насаждаемая Александром Македонским, была симптомом исторического поворота античного общества от рабовладельческой демократии к рабовладельческой монархии. Наступила эпоха эллинизма – синтез, под эгидой имперского строя, эллинской и восточной культур. Благодаря этому синтезу возникает общий культурный язык, легший в основу всей последующей истории европейской культуры.

Значение искусства эллинизма весьма велико, ибо оно лежит в основе искусства Древнего Рима, Византии и Ближнего Востока. В эпоху эллинизма возникла Александрия – настоящий просветительский центр античной культуры, где расцветают точные и гуманитарные науки и философские школы, где перекрещиваются пути собственно греческих и древневосточных культурных традиций. Характеризуя культуру эллинизма в целом, следует отметить, что в политике и науке был сделан шаг вперед, а в искусстве она осталась «ученицей» классической Греции. Культура, созданная в эпоху античного рабовладельческого общества, занимает совершенно особое место в том наследии, на которое опирается в своем последующем историческом развитии человеческая цивилизация.

ГЛАВА 5. СРЕДНЕВЕКОВАЯ КУЛЬТУРА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Варварское завоевание Римской империи в V в. способствовало упадку античной культуры: варвары разрушали города, где была сосредоточена культурная жизнь, уничтожали памятники античного искусства, библиотеки. Переход к натуральному хозяйству, нарушение торговых, экономических, политических связей ограничивали кругозор западных европейцев того времени. Глубокий кризис позднеантичного общества содействовал усилению роли христианства, которое в IV в. стало государственной религией и оказывало огромное воздействие на идейную жизнь общества. Упадок культуры в период Раннего Средневековья объясняется в очень большой степени той церковно-феодальной идеологией, которая вносилась в жизнь нового общества католической церковью. Люди воспитывались в духе религиозно-аскетического мировоззрения; каждый верующий должен был в своей земной жизни готовиться к пребыванию в вечном загробном мире, для этого церковь рекомендовала посты, молитвы, покаяние. Человеческое тело рассматривалось как темница души, которую нужно было освободить для высшего блаженства.

Христианство в феодальном обществе Западной Европы выполняло функцию идеологического интегратора, что привело к консолидации его организации – римско-католической церкви, представляющей собой строго иерархически централизованную систему во главе с римским папой и стремящейся к главенству в «христианском» мире. Вековое сооружение папской теократии основано на двух взаимоисключающих принципах – принципе аскетизма (отречения от мира) и принципе всемирной власти (владычества над миром). История Средних веков Западной Европы свидетельствует о взаимосвязи этих двух принципов. Аскетизм, отречение от мира и вера в бога были действенным инструментом в руках католической церкви для достижения её целей.

Следует отметить, что к концу XIII в. Западная Европа, находившаяся под влиянием католической церкви, была покрыта сетью ин-

квизиционных трибуналов. Их деятельность была непрерывна, подобно действию законов природы, что лишало еретиков надежды выиграть время и скрыться в одной из европейских стран. В ту эпоху священная инквизиция выступала в качестве международной полиции, ибо у неё были длинные руки и хорошая память. Она внушала мистический ужас в силу таинственности её деятельности и её сверхъестественной бдительности. Деятельности инквизиции были присущи разнообразные методы и формы – от пыток в застенках и аутодафе в Средние века до анафем, отлучений и Индекса запрещённых книг в Новое и Новейшее время.

Римско-католическая церковь с самого начала установила монополию на интеллектуальное образование, она использовала некоторые знания античности при организации епископских и монастырских школ, необходимых для обучения клириков. В них Боэцием и Кассиодором было введено (VI в.) деление «семи свободных искусств» на две части: тривиум (три пути знания: грамматика, риторика и диалектика) и квадривиум (четыре пути знания: геометрия, арифметика, астрономия и музыка). В XII и XIII вв. из школ иногда возникали университеты (в том случае, если в школах были крупные профессора богословия, философии, медицины и римского права). В 1200 г. во Франции был основан Парижский университет, в Италии находились такие знаменитые школы, как Болонская юридическая и Салернская медицинская школы.

В XIII в. появились и другие университеты: Оксфордский и Кембриджский в Англии, Саламанкский в Испании, Неаполитанский в Италии; в XIV в. были основаны Пражский, Краковский, Гейдельбергский, Кельнский и Эрфуртский университеты. В конце XV в. в Западной Европе насчитывалось уже 65 университетов. Занятия в университетах обычно проходили в форме лекций: профессора и магистры читали и комментировали труды авторитетных церковных и античных авторов. Преподавание в средневековых университетах велось на латинском языке.

Особый интерес представляла алхимия – специфический феномен средневековой культуры – нечто целостное, включающее в себя такие компоненты, как научные обобщения и фантазии, рациональная логика и мифология. Алхимический рецепт – это форма познания природы, связанная с особенностями средневекового мышления. Согласно христианской догматике, мир есть изделие (Лактанций), т.е. мир вышел из рук бога законченным, совершенным. Вот почему любое действие – лишь комментирование мира, копирование образца. Фундаментальной особенностью средневекового мышления является его рецептурный характер, связанный с его авторитарностью и иерархичностью, причём средневековый рецепт – и действие, и священнодействие одновременно. Таким образом, в алхимии как бы вместе проявляются иррационалистическая и рационалистическая тенденции средневековой культуры Запада.

Рационалистическая тенденция средневековой культуры весьма ярко обнаружилась в трудах английского учёного монаха францисканского ордена Роджера Бэкона (1214–1292). Он был одним из первых, кто настаивал на необходимости опытного познания природы, противопоставляя опытное знание ложным авторитетам. В своих сочинениях, основным из которых был «Большой труд», он выдвигает ряд замечательных догадок, мечтает о летательных аппаратах, о подъёмных кранах, облегчающих труд человека. Р. Бэкон установил способы получения многих химических веществ, составил рецепт пороха. Его сочинения католическая церковь предала анафеме, а он сам провёл 14 лет в заключении.

В XI–XII вв. оформился и был записан героический эпос, который до этого передавался только в устной традиции. Героями народных сказаний были обычно воины, защищавшие свою страну и свой народ; в эпических сказаниях воспевались храбрость, сила, верность, воинская доблесть. Записанный в условиях феодализма, героический эпос испытал на себе влияние рыцарских и церковных представлений: героями эпоса всегда были преданные вассалы своих сюзеренов, за-

щитники христианства. Величайшим памятником французского эпоса является «Песнь о Роланде», где франки оказываются жертвой низкого предательства графа Ганелона, в лице которого автор поэмы осуждает вероломство и феодальный произвол. Ганелону противопоставлен патриот Роланд, считающий целью своей жизни служение императору и «милой Франции».

Крупнейшим памятником немецкого героического эпоса является «Песнь о Нибелунгах» (1200). В основе эпоса лежат древние германские сказания времён «великого переселения», историческая основа произведения – гибель Бургундского королевства, разрушенного гуннами в 437 г. Но весь характер песни связан скорее с феодальной рыцарской Германией XII в., чем с жизнью варварского общества V в.: при дворе бургундских королей царят рыцарские обычаи, проводятся пышные празднества, турниры. Произведения средневекового эпоса типа «Песни о Роланде» или «Песни о Нибелунгах» – выдающиеся памятники мировой культуры.

Особое место в рыцарской литературе принадлежит стихотворной повести на любовно-приключенческий сюжет, заимствованный из кельтских преданий и легенд. Главная из них – история короля бриттов Артура и его рыцарей, живших в V–VI вв. и собиравшихся за круглым столом. Из этих легенд составилась цикл романов, так называемый бретонский цикл о короле Артуре и святом Граале.

Большую роль в развитии буржуазного романа сыграл французский поэт Кретьен де Труа, создавший романы о таинственных приключениях героев, заколдованных людях, чудесных странах. У него были также произведения, открывавшие новый мир глубоких человеческих чувств, к ним относится роман о Тристане и Изольде, принадлежавший к кругу бретонских (кельтских) сказаний. Популярность этого романа в европейской литературе XII–XIII вв. объясняется тем, что центральное место в нём отводится земной, человеческой любви, привлекавшей внимание средневековых поэтов. В целом можно сказать, что рыцарская литература, несмотря на её ограниченный харак-

тер, способствовала развитию средневековой культуры, появлению интереса к личности человека и его переживаниям.

За период с XI по XII в. в Западной Европе сменились два архитектурных стиля – романский и готический. Романские монастырские церкви Европы очень разнообразны по своему устройству и украшению. Но все они сохраняют единый архитектурный стиль, церковь напоминает крепость, что естественно для бурного, тревожного времени Раннего Средневековья. Готический стиль в архитектуре связан с развитием средневековых городов. Главный феномен искусства готики – ансамбль городского собора, который был центром общественной и идейной жизни средневекового города. Здесь не только исполнялись религиозные обряды, но происходили публичные диспуты, совершались важнейшие государственные акты, читались лекции студентам университетов, разыгрывались культовые драмы и мистерии.

В целом же следует отметить, что средневековая культура Западной Европы имела весьма своеобразный, противоречивый характер, но из её глубин выросла блестящая культура эпохи Возрождения.

ГЛАВА 6. КУЛЬТУРА ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ. БАРОККО

Культура Возрождения, или Ренессанса, основана на двух источниках – античное классическое наследие и наследие столь презиравшихся гуманистами «тёмных веков» Средневековья. И хотя эпоха Возрождения декларировала пределом духовных стремлений всего лишь максимально близкое подражание античности: латынь следовало моделировать по Цицерону, писать историю, как Ливий, в комедии имитировать Плавта и Теренция, в трагедии – Сенеку и т.д., однако свой отпечаток наложила на эпоху и средневековая культура. В силу этого подражание неизбежно либо вырождалось в жалкое эпигонство и карикатуру, либо, что чаще и существеннее, выливалось в оригинальное творчество. Именно в последнем случае становилось очевидным, что творцы культуры Возрождения, черпая из обоих источников – языческо-античного и христианско-средневекового, – в действительности не следовали рабски ни одному и создали оригинальную культуру с присущими только ей чертами.

Фундаментальным здесь является антропоцентризм как структурообразующий принцип новой системы культуры, как точка отсчёта в шкале ренессансных ценностей. Он и есть тот «магический кристалл», который открывает глубинную суть всей совокупности феноменов, связываемых с культурой Возрождения. Именно в рамках этой культуры произошло открытие мира и человека, понимаемых принципиально по-новому в сравнении с умирающим средневековьем. Перемена была поистине поразительной: вместо столь характерной для ортодоксии христианства постоянной заботы верующего о мире вечном, потустороннем в мировидении гуманистов на первом плане оказалось сильнейшее стремление человека к земной, прижизненной и посмертной славе. При формальном сохранении традиционно-христианской интерпретации «великой цепи бытия» в центре мироздания гуманистов истинно творческим началом бытия оказывался не бог, а человек. В этой замене традиционного теоцентризма антропоцентризмом сошлись и пересеклись все линии гуманистического учения о человеке.

В этой связи следует указать на три специфические черты этого учения: 1) «реабилитация» природы, а вместе с ней и через неё природы самого человека, что в итоге привело к обожествлению природы и признанию человека гармоническим единством телесного и духовного начал; 2) выдвижение на первый план личного и деятельного основания категорий «достоинство» и «добродетель»; 3) радостное мировосприятие, требование полноты жизни – всеми чувствами, всеми способностями, проповедовалась гармония разума и страстей. И как бы в противовес столетиями до этого звучавшему мотиву о «жалких условиях человеческого существования», «о презрении к миру» гуманисты настойчиво подчёркивали прямо противоположную идею – о красоте и гармонии мира, о достоинстве человека, не родовом и сословном, а сугубо личном, т.е. потенциально идею о равной важности каждого индивидуального существования.

В эпоху Возрождения высококультурная светская жизнь неразрывно связана с чисто бытовым индивидуализмом, который был тогда стихийным, неудержимым и ничем не ограниченным явлением. Для ренессансной культуры характерно несколько её бытовых типов: религиозный, куртуазный, неоплатонический, городской и мещанский быт. Модными становятся астрология, магия, приключенчество и авантюризм.

Определённым типом Ренессанса является та куртуазная жизнь, которая связана со «средневековым рыцарством». Средневековые представления о героической защите возвышенных духовных идеалов в лице культурного рыцарства (XI–XIII вв.) получили небывалую художественную обработку не только в виде изысканного поведения рыцарей, но и в виде изощрённой поэзии на путях растущего индивидуализма. Эта рыцарская практика трубадуров, труверов и миннезингеров уже в предвозрожденческую эпоху деградировала до богомного поведения вагантов и вошла в возрожденческую литературу.

Может быть, наиболее ярким возрожденческим бытовым типом было то весёлое и легкомысленное, углубленное и художественно красиво выраженное общежитие, о котором нам говорят документы Пла-

тоновской академии во Флоренции конца XV в. Здесь мы находим упоминания о турнирах, балах, карнавалах, торжественных въездах, праздничных пирах и вообще о всякого рода прелестях даже будничной жизни – летнего времяпрепровождения, дачной жизни, – об обмене цветами, стихами и мадригалами, о непринужденности и изяществе как в повседневной жизни, так и в науке, красноречии и вообще в искусстве, о переписке, прогулках, любовной дружбе, об артистическом владении итальянским, греческим, латинским и другими языками, об обожании красоты мысли и увлечении религиями всех времён и всех народов. Всё дело здесь в эстетическом восприятии антично-средневековых ценностей, в превращении своей собственной жизни в предмет эстетического любования.

Наряду с карнавальным восприятием действительности, бытовая практика алхимии, астрологии и всякой магии охватывала всё возрожденческое общество снизу доверху и была отнюдь не результатом невежества. Она результат всё той же индивидуалистической жажды овладеть таинственными силами природы, которая даёт о себе знать даже у Фрэнсиса Бэкона, этого знаменитого поборника индуктивных методов в науке. С этим связан и тот исторический парадокс, что священная инквизиция получает расцвет в эпоху Возрождения. Охота на еретиков и ведьм, безудержный террор и коллективные психозы, жестокость и моральное ничтожество, страдания и низменные страсти являются продуктами Ренессанса; они, как и деятельность священной инквизиции, не противостоят тогдашним великим достижениям духа и мысли человека, а связаны с ними, являются их неотъемлемой частью, выражают аутентичные стремления и потребности человека. Ведь Возрождение весьма богато бесконечными суевериями, которые пронизывали решительно все слои общества, включая учёных и философов, не говоря уже о политиках и правителях.

Возрождение прославилось своими бытовыми типами коварства, вероломства, убийства из-за угла, невероятной мстительностью и жестокостью, авантюризмом и разгулом страстей – это обратная сторона общепризнанного возрожденческого титанизма. Накал страстей,

своеволие и распущенность достигают в ренессансной Италии невероятных размеров. Священнослужители содержат мясные лавки, кабаки, игорные и публичные дома, так что приходится неоднократно издавать декреты, запрещающие священникам «ради денег делаться сводниками проститутток», но всё напрасно. Монахини читают «Декамерон» и предаются оргиям, а в грязных стоках находят детские скелеты как последствия этих оргий. Тогдашние писатели сравнивают монастыри то с разбойничьими вертепами, то с непотребными домами. Папа Александр VI и его сын Цезарь Борджиа собирают на свои ночные оргии до 50 куртизанок; в Ферраре герцог Альфонс среди бела дня голым прогуливается по улицам, а в Милане герцог Талеаццо Сфорца услаждает себя за столом сценами содомии. В Италии той эпохи нет никакой разницы между честными женщинами и куртизанками, а также между законными и незаконными детьми. Незаконных детей имели все: гуманисты, духовные лица, папы, князья, например у Никколо д'Эсте было около 300 внебрачных детей. Многие кардиналы поддерживали отношения со знаменитой куртизанкой Империей, которую Рафаэль изобразил на своем Парнасе в Ватикане.

Идеал жизни, соответствующей искусству, был реализован прежде всего во Флоренции XV в. – «идеальном» городе, смоделированном воображением и руками великих творцов. «Идеальный» город родился прежде всего благодаря открытию перспективы, очерченной Брунеллески и Леонардо да Винчи, а также в силу осуществлённого единства пространственно-пластического и общественно-политического видения мира. Впервые в таких масштабах появилось человеческое пространство, материальное и духовное, смело противопоставленное природному пространству. Идеальной моделью творческого человека был художник – жрец искусства, одарённый продуктивным воображением, благодаря которому он преобразует и мир, и самого себя. Имена таких художников, как Брунеллески, Донателло, Мазаччо, Альберта и др., символизируют величие флорентийского искусства.

Одним из самых ярких явлений эпохи Ренессанса в традиционном изложении обычно представляется гелиоцентрическая система

Коперника и учение о бесконечных мирах Джордано Бруно. Тем не менее открытие Коперника было передовым и революционным событием для последующих веков, но для Ренессанса это было явлением не только упадка, но даже возрожденческого самоотрицания. Дело в том, что Ренессанс выступил в истории Западной культуры как эпоха возвеличивания человека, как период веры в человека, в его бесконечные возможности и в его овладение природой. Но Коперник и Бруно превратили Землю в какую-то ничтожную песчинку мироздания, а вместе с тем и человек оказался не сравнимым, не соизмеримым с бесконечной тёмной бездной мирового пространства. Человек Возрождения любил созерцать природу вместе с неподвижной Землей и вечно подвижным небесным сводом. Но теперь оказалось, что Земля – это какое-то ничтожество, а никакого неба вообще не существует. Возрожденческий человек проповедовал могущество человеческой личности и свою связь с природой, которая для него была образцом его творений, а сам он тоже старался в своём творчестве подражать природе и её создателю – Великому художнику. Но вместе с великими открытиями Коперника, Галилея и Кеплера всё это могущество человека рухнуло и рассыпалось в прах. Возникла картина мира, в которой человек превратился в ничтожество с бесконечно раздутым рассудком и сомнением. Таким образом, гелиоцентризм и бесконечное множество миров не просто противоречили культуре Ренессанса, но были её отрицанием.

В недрах культуры Ренессанса сформировались в эмбриональном виде мировоззрение и стиль барокко. Эпоха барокко наступила после глубокого духовного и религиозного кризиса, вызванного Реформацией. В эту эпоху своеобразный взгляд на человека и пристрастие ко всему театральному рождает всепроникающий образ: весь мир – это театр. Традиционно этот образ связан с именем Шекспира – ведь он взят из его комедии «Как вам это нравится».

Люди той эпохи всегда чувствовали на себе глаз божий и внимание всего мира, но это наполняло их чувством самоуважения, стремлением сделать свою жизнь такой же яркой и содержательной,

какой она представала в живописи, скульптуре и драматургии. Подобно живописным портретам, дворцы эпохи барокко отражают представление их создателей о самих себе. Это панегирики в камне, превозносящие добродетели тех, кто в них живёт.

И тем не менее тень разочарования лежит на искусстве барокко с самого начала. Любовь к театру и сценической метафоре обнажает осознание того, что любое внешнее проявление иллюзорно. Восхваление правителей и героев в пьесах французского драматурга Корнеля, английского поэта Драйдена и немецкого писателя и драматурга Грифиуса, возможно, было попыткой отсрочить забвение, грозившее неизбежно поглотить всех, даже самых великих.

В разных частях Европы человек смотрел на небо, желая разгадать загадки вселенной, которая благодаря изобретению телескопа становилась с каждым днем всё шире, стремился понять гармонию сфер. Научное обоснование, данное немецким астрономом Кеплером движению планет по эллипсу и постоянному расположению небесных тел, несмотря на их вечное движение, созвучно идее динамизма, эллиптическим очертаниям и заданности форм архитектуры, живописи и литературы эпохи барокко. Открытие этих основополагающих законов и трансцендентной последовательности привело художников и писателей к мысли о том, что эта краткая и хрупкая жизнь, эта «юдоль плачевная» не более чем иллюзия. Последующие эпохи обогащали искусство новыми идеями и настроениями, но достижения ренессансной культуры, а позднее – культуры барокко явились тем фундаментом, на который опирается в своём последующем историческом развитии культура как стран Европы, так и России.

ГЛАВА 7. КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ И ЯЗЫЧЕСТВО

Знание прошлого – ключ для понимания того, что с нами происходит и может произойти. Человек, который не знает и не любит своё прошлое, не имеет и будущего. Поэтому крайне важно постараться услышать голос предков, ощутить себя частицей могучего исторического потока, не прерывающегося в течение многих веков.

Сейчас в нашу жизнь активно возвращается огромный пласт православной культуры. И порою можно услышать, что религия, достойная называться религией, появилась у нас только после Крещения Руси при князе Владимире Святославиче в 988 году, т.е. чуть более тысячи лет назад, а до этого были варварские, примитивные культы, часто связанные с человеческими жертвоприношениями, «мрак язычества» и духовная первобытность.

Между тем, несмотря на тысячу лет господства православия, язычество древних славян продолжает ощутимо присутствовать в сознании современного человека. Только мы сами зачастую не осознаём этого. Спросим себя, к примеру: почему нельзя здороваться за руку через порог? Почему на свадьбе разбивают тарелку? Почему, вселяясь в новый дом, первым в него впускают кота? Можно ответить: такова традиция, обычай. Но разве это объяснение? А ведь все вышеприведённые примеры как раз из языческих времен. Именно там, в загадочном и необыкновенно интересном мире славянского язычества коренятся истоки мировоззрения русского народа, т.е. именно там надо искать корни русской культуры.

С эпохи «великого переселения народов» (IV-VI вв. н.э.), со времени, отмеченного постоянными контактами и противоборством славян с соседними кочевыми народами, в русской культуре и национальном самосознании глубоко укоренился фактор *случайности*, *непредсказуемости* (отсюда знаменитое русское «авось да небось»).

Этот фактор во многом предопределил свойства русского национального характера – бесшабашность, удаль, отчаянная смелость,

безрассудство, стихийность, произвол и т.п., с которыми связана особая мировоззренческая роль *загадок* в древнейшем русском фольклоре и *гаданий* в повседневном быту; склонность принимать судьбоносные решения путём *бросания жребия*¹. Всё это характерные особенности менталитета, который базируется на *неустойчивом равновесии* взаимоисключающих тенденций, где любое неуправляемое течение обстоятельств может оказаться решающим. Отсюда берёт начало традиция принимать трудные решения в условиях жёсткого и подчас жестокого выбора между крайностями, когда «третьего не дано», когда сам выбор между взаимоисключающими полюсами иногда нереален, или невозможен, или в равной степени губителен для того, кто выбирает. Выбор, который русскому человеку приходится делать буквально на *цивилизационном распутье*.

Зависимость человека от «капризов» суровой природы и климатической неустойчивости, от агрессивности кочевых народов, неуверенность в завтрашнем дне (урожай или недород, война или мир, дом или поход в чужие земли, воля или кабала, бунт или покорность, охота или неволя и т.д.) – всё это аккумулировалось в народных представлениях о *постоянной изменчивости*, об *извечной зависимости* человека от господствующих над ним и неподвластных ему сил (судьба, доля, счастье).

В таких или подобных условиях формировались и другие качества русского народа, ставшие его отличительными особенностями – терпение, пассивность в отношении к обстоятельствам, за которыми тем самым признаётся ведущая роль в развитии событий, стойкость в перенесении лишений и тягот жизни, выпавших страданий, примирение с утратами и потерями как неизбежными или даже предопределёнными свыше, упорство в противостоянии судьбе.

Исследователи древнерусской культуры из наблюдений за восточнославянской мифологией и русским фольклором выводят исклю-

¹ Вспомните, например, эпизод выбора невест в сказке «Царевна-лягушка», когда стрела, пущенная женихом наугад, должна указать суженую.

чительное своеобразие древнерусских мифологических представлений о предопределённости человеческой жизни. С одной стороны, зависимость человека от Судьбы, заданной свыше (божественными пряжами-рожаницами, богиней Мокошью, счастливой звездой и т.д.). С другой стороны, его зависимость от Случая, от *встречи* с Долей или Недолей, а также и от собственной активности во взаимоотношениях с различными случайностями, которые могут быть оспорены, преодолены, побеждены.

Существовал целый ряд мифологических персонажей, отвечавших за человеческую судьбу: Лихо, Горе-злосчастье, Суд и Суденицы, Правда и Кривда, Смерть и т.д. Но судьба каждого человека не была фатально связана с умыслом той или иной силы. Сама их «парность» (Доля и Недоля, Правда и Кривда, Счастье и Горе-злосчастье, Белобог и Чернобог) предполагали *борьбу альтернативных тенденций* в жизни человека – полярных сил добра и зла, покровительствующих человеку, оберегающих его и враждебных, вредящих ему. Сам человек также вступал в различные отношения с судьбоносными силами: он мог прибегнуть к *магии* – белой или чёрной – и заклисть, заговорить свою судьбу.

Славянская мифология вообще и русская в частности очень архаичны и во многом восходят непосредственно к праиндоевропейским² корням. Так, культу Перуна-громовержца, богини плодородия Макоши (Мокоши), подземного змея Велеса (Волоса), покровительствующего скотоводству, охоте, торговле, поэзии, Сварога – бога творца, бога неба и др. есть аналогии в мифологиях почти всех индоевропейских народов. Однако есть большая разница между, например, древнегреческим Зевсом и славянским Перуном, хотя оба громовержцы:

² Индоевропейцы – народы одной языковой семьи, во 2-м тысячелетии до нашей эры заселившие территорию Европы, а также Персии (Ирана), полуострова Индостан и Ближнего Востока. Почти все современные народы Европы (кроме финно-угорских и самодийских), а также Индии являются потомками индоевропейцев.

функции Перуна гораздо проще и архаичней, нежели у хозяина Олимпа или римского Юпитера. В то же время восточнославянский верховный бог одновременно является ещё и богом войны, в то время как в античной мифологии предусматривается особое божество (Арес или Марс).

Ко всему прочему, восточнославянские боги, в отличие от античных, не вполне антропоморфны, а нередко и зооморфны³ или тождественны самим проявлениям стихий; если Перун и Мокошь представлялись в человеческом образе (воин в шлеме и пряха), то это явно не относилось к Велесу (который представлялся не только Змеем, но и другими зверями – волком, медведем, а ещё чащеоборотнем, меняющим свой облик). Совсем неясно, как виделись древним славянам Хорс и Семаргл – божества, скорее всего, иранского происхождения. Хорс (от иранского *Xurset*, обожествлённое сияющее солнце), как полагают, олицетворял собой солнечный диск; некоторые исследователи полагают, что Семаргл (родственный гигантской птице Симург, почитавшейся в древней Персии) был семиглав, как дракон, или похож на грифона (крылатого пса). Трудно судить о том, насколько очеловечены были Стрибог (божество ветров) и Дажьбог (бог дающий, податель благ, божество солнечного тепла и света), или покровитель огня Сварог (бог неба, отец Дажьбога и Перуна), или приапический Ярило, покровительствующий производительной силе. Всё это свидетельствует о том, что славянская мифология – во всяком случае, во внешних чертах своей образности – была ближе к древневосточной мифологии (иранской, хеттской, египетской и др.), нежели к полностью антропоморфной античной, и была во всех отношениях менее развитой и отрефлексированной, чем германо-скандинавская, кельтская или, например, индийская.

³ Антропоморфизм – наделение человеческими свойствами живых и неживых объектов окружающего мира, а также вымышленных существ (богов и духов). Зооморфизм – представление богов в образе животных.

Языческая мифология восточных славян была ещё крайне не-систематизированной, расплывчатой, неустойчивой; функции разных богов часто переплетались между собой и многократно дублировали друг друга. Например, культ солнца так или иначе ассоциировался и с Хорсом (солнце-светило), и с Дажьбогом (тепло, поддержание жизни), и со Сварогом (небесный свет и огонь), и с Ярилой, воплощавшим жар весеннего возрождения природы и любовной страсти, зачатия, плодородия. Плодородие природы связывалось с властью не только Ярилы, но и Мокоши, Велеса, Дажьбога, возможно, Семаргла. Семью и брак оберегал, кроме Мокоши, первопредок (пращур) Чур.

Все эти представители так называемой *высшей мифологии* славян (верховные божества, олицетворявшие важнейшие природные, космические стихии) находятся между собой в совершенно неопределённых отношениях. Неясны их семейные и родственные узы; не очень понятно распределение между ними функций; практически неизвестны мифологические сюжеты с участием славянских языческих божеств, и о многих из них исследователям приходится лишь догадываться, ссылаясь на археологические, лингвистические данные, сравнивая со сходными сюжетами индоевропейской мифологии. Только в отдельных случаях удаётся реконструировать условный мифологический сюжет – вроде основного мифа о громовержце-змееборце, отразившем соперничество Перуна и Велеса из-за жены Перуна Мокоши или обладания стадом небесных коров, которые Велес украл у Перуна (ср. борьба Зевса со змеем Тифоном, скандинавского Тора с мировым змеем Ёрмунгандом или индийского Индры со змееобразным демоном Вритрой).

И причина этого заключается не только в том, что после Крещения Руси языческие сюжеты были вытеснены, забыты или соединились с христианской мифологией, – по существу, они ещё окончательно и не сложились в какую-нибудь каноническую версию, рассыпаясь по бесчисленным местным вариантам общеславянского мифа. Ещё важнее, что славянская мифология существовала не столько в вербали-

зованном виде, т.е. в форме сказаний, эпических песен, космогонических повествований, словесного искусства, сколько жила практически – в обрядах и ритуалах, в образе жизни, в первобытной магии, в действиях и поступках людей, в природном календаре. Славянская мифология была аморфной стихией и потому была *самой жизнью*, а не *способом её понимания*, осмысления, объяснения – в сознании людей, в отражающих его текстах.

Гораздо более важную роль, чем высшая мифология, в жизни древних славян играла *низшая мифология*, буквально везде окружавшая человека – дома, в лесу, у реки или озера, в поле, на болоте и т.д. Это домовые, лешие, водяные, полевики, русалки, вилы, кикиморы, банники, навьи и берегини, мары, лихорадки и т.п. Одни из них покровительствуют человеку, оберегают его (домашние духи во главе с домовым, вилы, берегини), другие же, как правило, вредят или губят (водяные, лешие, русалки, мары, лихорадки и др.), насылая болезни, заманивая в непроходимую чащу или болото, «заблуждая» человека – в прямом и переносном смысле. Однако более всего представителей низшей мифологии характеризует их *амбивалентность*⁴ по отношению к человеку: если их рассердить, обидеть, задеть, то они мстительны и враждебны, если же их задобрить, упросить, принести им жертвы, они становятся добродушными, отзывчивыми, помогают человеку или, по крайней мере, не вредят ему.

Человек может поладить с кикиморой⁵, угощая её папоротником, заговаривая, хваля и благодаря её, и она становится помощницей по дому: ухаживает за детьми, помогает по хозяйству, прядёт по ночам, перемывает посуду; если же хозяйка ленива, нерадива, кикимора вредит, пугает, щекочет. Можно уберечься от злых навий, приглашая их помыться в бане или оставляя для них пищу. При хорошем отношении к человеку леший или водяной могут открыть ему клады, указать

⁴ Амбивалентность – состояние, когда один и тот же предмет вызывает у человека двойственные переживания.

⁵ Кикимора – в низшей славянской мифологии считалась супругой домового.

на лучшие места охоты и рыбалки, вывести из лесной чащи, оградить от опасного омута. В других же случаях духи леса, реки, болота заманивают, топят, заводят в непроходимую глушь, из которой невозможно выбраться. Самое же характерное для низших сверхъестественных сил, окружающих человека и наполняющих его жизнь, – это забавы и проказы, которым они предаются, развлекаясь, причём часто не со зла, а в шутку.

Так, даже покровитель дома – дедушка-домовой – может спрятать какую-нибудь нужную вещь и долго её не отдавать, шуметь и стучать по ночам, пугая жильцов, мучить домашних животных (кроме собак и козлов), заплетать лошадям гриву в колтун или вгонять их в мыло, душить спящих во сне, наваливаясь на них, и даже привести дом и его хозяина к разорению. В. Даль замечал, что домовой не только дух-хранитель, но и обидчик дома. Поэтому домового, как и остальных «духов повседневности», нужно ублажать; кормить (оставляя хлеб и соль, горшок каши, молоко, табак), заговаривать. Амбивалентность домового проявляется в его способности косвенно предсказывать счастливые или несчастливые события (стоны, оханья, прыжки, песни, прикосновения ночью мохнатой и теплой лапой – к добру, либо голой, холодной – к несчастью).

Важно отметить, что низшая мифология, практически неотличимая от восточнославянской, характерна для большинства этносов, проживающих на территории Восточно-Европейской равнины и в других населённых частях нашей страны. В частности, похожих мифологических персонажей мы встретим у тюрков (современных татар, башкир, чувашей) и финно-угров (удмуртов, марийцев, мордвы, коми, хантов и манси). Это означает, что низшая мифология восточных славян (и соседних с ними народов других языковых семей) ещё более древняя, архаичная, а потому общая как для индоевропейцев, так и для иных этноязыковых общностей. Таким образом, связь между восточными славянами и соседними этносами была обусловлена не одними природно-хозяйственными факторами, но и мировоззренческими, ре-

лигиозными: у народов, совместно населявших Восточно-Европейскую равнину, – славян, тюрков, угро-финнов – была, по своей сути, во многом общая архаичная мифология.

Сложная, многоуровневая, внутренне противоречивая система этой мифологии была приспособлена к повседневной жизни людей: обращение к высшим силам было эпизодическим, приуроченным к глобальным процессам, природному календарю, праздничным ритуалам, посвящённым силам плодородия и циклам возрождения (умирания) природы; поэтому высшие силы были предельно отчуждены от потребностей и интересов основной массы населения и постепенно были забыты или вытеснены христианскими представлениями и образами. В повседневной же жизни, переполненной непредсказуемыми случайностями, господствовали низшие силы, которые были всегда рядом и нуждались в постоянном общении на бытовом, обыденном уровне.

Простейшей, доступной формой взаимодействия с силами низшего порядка была *первобытная магия*, к которой прибегал практически каждый взрослый житель русской земли; в каждом селении были свои «профессионалы» – ведьмы и колдуны, знахари, ворожеи, специализировавшиеся на заговорах, заклятиях, призываниях и предупреждениях, насыланиях этих сил и ограждении от них. Таким образом, человеку принадлежала в известной мере активная роль во взаимоотношениях со сверхъестественными существами славянской мифологии.

Другая форма такой повседневной связи древних славян с потусторонними силами – широко распространённый и мощно укоренённый в их менталитете *культ предков*, которые считались покровителями рода. Постоянная забота о покойниках, их поминовение, кормление, согревание (долго сохранявшийся обычай «греть покойников») ⁶, призывание в помощь или ради заступничества перед другими

⁶ «Греть покойников» – у славян сезонный поминальный обычай возжигания костра, чтобы «передать» тепло умершим, «согреть» их.

сверхъестественными силами («чураание»)⁷, неукоснительная опора на заветные традиции – это одна сторона постоянной и непосредственной связи мира живых с загробным миром.

Однако у древнеславянского культа мёртвых была и другая, оборотная, тёмная сторона: существовал культ «заложных покойников», т.е. страх перед людьми, умершими неестественной смертью, до своего срока (утопленники, опойцы, умершие насильственной смертью, самоубийцы и т.д.). Эти мертвецы умерли не окончательно, становясь русалками, упырями, оборотнями и другими страшилищами, живущими и действующими одновременно в обоих мирах – «этом» и «том». Эти «живые мертвецы», возвращаясь в мир живых, мстят им за свою преждевременную смерть, принося болезни, смерть, различные несчастья. По-видимому, существовали опасения, что и обычные покойники могут вернуться в свой дом, к родственникам, поселяя среди них страх и ужас, угрозу преждевременной смерти (покойники приходят для того, чтобы кого-то из близких родственников забрать с собой).

Поэтому погребальные обряды славянского язычества были детализированы до мельчайших подробностей, предупреждая возможность возвращения мертвеца домой (вынос покойника вперёд ногами, использование для выноса покойника специально прорубаемых проёмов в стене, заделываемых сразу же после выноса, выметание мусора вслед за выносом, занавешивание зеркал, уничтожение вещей и одежды, связанных со смертью, положение во гроб различных атрибутов, необходимых для посмертной жизни и т.п.). В древности, насколько это следует из свидетельств арабских путешественников и археологических данных, восточнославянские погребения сопровождалось и человеческими жертвами, нередко добровольными.

Культ мёртвых как важная, неотъемлемая часть древнеславянской мифологии свидетельствует не только о её глубокой архаичности

⁷ Сохранившаяся до сих пор в детских играх формула «Чур меня!» означает «Защити меня, предок!».

(ср. культ мёртвых в египетской мифологии, тибетская «Книга мёртвых»), но и о непосредственной включённости каждого человека в мир сверхъестественных существ и чудесных, необъяснимых явлений, причём включённого, прежде всего, различными сторонами своей повседневной жизни, быта, обрядности. Низшая мифология была многоэтнической *культурой повседневности*, характерной для ряда соседних народов России, сближавшей их между собой на протяжении веков их образом жизни.

В 980 г. князь Владимир предпринял религиозную реформу, не выходящую за пределы традиционного славянского язычества, с целью упорядочить мифологический хаос, царивший в сознании различных восточнославянских племён. Был учреждён пантеон высших славянских богов во главе с Перуном, богом грозы и войны (он считался покровителем князя-военачальника и его дружины); кроме Перуна в пантеон Владимира вошли Хорс (этимологически его имя связано со словом «хороший») – бог солнца-светила; Дажьбог («дающий бог») – бог белого света и податель небесных благ, тепла; Стрибог – по видимому, соединённый со Сварогом («Отец-бог») – бог ветра и воздушных стихий, распространитель доли; Семаргл (бог – сеятель семян) – возможно, небесный посланец, объединяющий небо и землю, функционально связанный с древнерусско-тюркским демоническим существом, отвечающим за судьбу и кличущим беду, – Дивом, и единственный женский персонаж – Мокошь (мать сыра земля) – богиня плодородия и плодovitости, мать судьбы и урожая, покровительница домашнего очага.

Среди выделенных из множества других божеств, олицетворяющих различные силы и атрибуты природы, в особом почтении находились солнце как источник тепла и света, стихии грозы и ветра, плодородие земли и природы в целом, силы, руководящие судьбой и долей, подающие блага, общие для людей. Все отобранные во Владимирском пантеоне божества символизируют самые общие высшие силы, руководящие космическими и природными процессами и лишь

заодно с последними – жизнью человеческих масс, а значит, олицетворяющие покровительство прежде всего месту – целому территориальному единству, пространственному целому, русской земле.

Вообще восточные славяне и их племенные вожди всегда тяготели ко всеобщей, а не личностной религии. Культы восточных славян с незапамятных времен были внеличностными и безличными, как большинство религий Древнего Востока, хотя и не обретали черты отчуждённости от повседневной жизни простых людей (как в Древнем Шумере, Вавилоне, Египте, Персии или Китае). Однако они были близки массам и каждому конкретному человеку, представляющему род, общину, племя; казались растворёнными в обыденной жизни и быту, а в своих развитых формах носили коллективно-ритуальный, празднично-зрелищный характер.

Реформированный князем Владимиром пантеон стал для большинства верующих не только более абстрактным, но и более *отчуждённым* от обыденной жизни, *искусственным культом* (по сравнению с первобытным, стихийно-мифологическим созерцанием древних славян); зато в организационном и институциональном отношении язычество Киевской Руси приблизилось к формам древневосточных культов. Оно было функционально удобно для военного руководства страны, а по своей конкретике в целом привычно и знакомо населению.

Следует подчеркнуть, что, кроме Перуна, Стрибога, Дажьбога и Мокоши – божеств исконно славянского (общеславянского) происхождения, во Владимиров пантеон оказались включены боги явно восточного (иранского, хорезмийского) ареала, т.е. была отражена диалектика славянского и восточного компонентов древнейшего восточно-славянского язычества, которые не только сосуществовали и взаимодействовали в архаическом сознании и мифологии восточных славян, но и составляли важный момент в восточной и южной политике киевских князей в 970-980 гг. Однако первые летописные сообщения о религиозной реформе, дошедшие до нас, свидетельствуют о том, что восточные по своему происхождению боги киевского пантеона были ма-

лоизвестны массам и очень смутно ассоциировались с какими-то сакральными значениями или функциями. Скорее всего, они ассоциировались с данью какой-то архаической, в значительной степени забытой традиции и в целом выпадали из пантеона по преимуществу славянских божеств, безусловно общеизвестных и почитаемых, не вызывая сопротивления или протеста среди населения как чужеземные или враждебные восточным славянам боги.

Однако пантеон Владимира не получил всенародной поддержки. Созданный искусственно на основании фрагментарных мифологических представлений, культ был узкогрупповым, сословным: он отражал корпоративные властные интересы, воинственную идеологию князя и его дружины, местные политические и этнические интересы, прагматические расчёты, но не охватывал саму *систему* славянской мифологии. В пантеон богов не вошли: верховный бог праславян Сварог (отец-Небо); бог священного света Святovit; Велес – «скотий бог», покровитель домашнего скота, торговли, богатства, изобильного урожая. Всё это были немаловажные, притом древнейшие «составляющие» мифологии восточных славян, и без этих божеств картина мира оказывалась неполной и даже ущербной.

Мотивы вхождения одних божеств в пантеон Владимира и исключение других понятны из реконструируемого контекста восточнославянской мифологии. Так, современные исследования в области восточнославянской мифологии показывают, что Перун и Велес – это два антагонистических персонажа, связанных между собой и сюжетным конфликтом (соперничеством) в рамках «основного мифа» восточных славян, и разделением природных сфер, даже стихий, и борьбой в массовом сознании за главенство, мировоззренческий приоритет; это древнейшее отражение бинарности⁸ русской культуры в мифологической форме. Перун – это Громовержец и Змееборец (впоследствии на почве христианства перевоплотившийся отчасти в Илью-пророка с его

⁸ Бинарный – состоящий из двух частей.

громыхающей небесной колесницей, отчасти в святого Георгия Победоносца, не случайно занимающего ключевое место в ряду древнерусских святых-покровителей и защитников Русской земли), бог, поражающий своим оружием (громовой стрелой) противника – представителя водной, земной и подземной природы (Змея). А Велес – исконный враг сил небесных, грозы и молнии, атмосферного огня, Змей, хоть и пораженный ударом Перуна, скрывшийся под землёй, в потустороннем мире, но не сдавшийся, не побеждённый, сохраняет свою силу и влияние. Не случайно в позднейшей христианской традиции Велес преобразился в святого Николу, частично в святого Власия (имя которого было созвучно Велесу), в какой-то степени в святых Флора и Лавра – покровителей всего живого в природе, в том числе растительности.

Идолы Перуну ставились на возвышенностях, холмах, Перун ассоциировался с дубом, Мировым Древом; идолы Велесу ставились в долине, у воды. Перун покровительствовал в войне (потому он и был богом князя и дружины); Велес – в житейской повседневности (скотоводстве, торговле, пушном промысле, хранении кладов и т.д.). Столкновение Перуна и Велеса происходит из-за скота, который они не могут поделить, и Велес пытается его украсть у Перуна (здесь явно отражается архаическое противоборство скотоводческой и охотничьей культур). Соперничество и борьба Перуна и Велеса, в своё время, несомненно, получившие сюжетное развитие в древней восточнославянской мифологии, было осложнено семейно-брачными узами Перуна и Мокоши, которые Велес стремится разрушить (похитив Мокошь и сделав её своей женой); гнев Перуна направлен не только против коварного похитителя жены, но и против самой Мокоши, которая не избежала наказания Перуна, поскольку отдала предпочтение своему похитителю и уступила лишь грозной силе бывшего мужа, вернувшего беглянку в свою власть.

Таким образом, соединение Перуна и Велеса в рамках единого пантеона богов оказалось невозможным: они были несовместимы, их борьба не завершена, может быть даже незавершима, бесконечна. Из

летописных источников известно, что в дружине князя Олега Вещего одни воины поклонялись Перуну и давали ему клятвы как «своему богу», держа в руках оружие; другие же признавали за своего верховного бога Велеса и клялись отдельно «скотьим богом». На миниатюре, иллюстрирующей «Повесть временных лет», один из Олеговой дружины изображён перед идолом Перуна, вооружённого копьём; другой, держащий копье, – рядом со змеей, извивающейся у его ног, – символом Велеса. Логично предположить, что культы Велеса и Перуна не только разделяли восточных славян конфессионально, но, возможно, и как племена, территориально. Правдоподобна гипотеза, относящая к приверженцам Велеса новгородских словен (северных восточных славян, Псковско-новгородского региона), вообще жителей русского севера; а к поклонникам Перуна – Русь (южных восточных славян, селившихся по Днепру и в близких к нему регионах) и потомков варягов. В этом свете даже легендарная смерть Вещего Олега от змеи может быть интерпретирована метафорически – как результат борьбы словенского Велеса с русским Перуном и торжества первого над вторым⁹.

Сторонники культа Перуна проигнорировали Велеса и близких ему мифологических персонажей, утверждая правду своей, групповой, племенной религии. Поклонники Велеса (несомненно, составлявшие большинство восточнославянского населения, поэтому Велес скорее мог считаться богом «всей Руси» в отличие от княжеского Перуна) представляли системность своего культа принципиально иначе, и реликты этого культа (особенно явно на Севере Руси, где культ Перуна утверждался Владимиром насильно) сохранились в народной культуре едва ли не лучше, нежели следы Перунова культа. Позднейшая, христианская традиция довольно последовательно ассоциировала Змея с дьяволом, бесовским началом, что во многом сопровождалось борьбой с языческими волхвами, укоренившимися на севере и тайно поддерживавшими культ Велеса спустя столетия после Крещения Руси.

⁹ См.: Петрухин В.Я. Начала этнокультурной истории Руси IX-XI веков. Смоленск; М., 1995.

Вне пантеона богов оказались мелкие языческие божества, наполнявшие повседневную жизнь и быт восточных славян – в лесу и в реке, на поле и в доме, в хлеву и в бане, сопровождавшие человека от рождения до погребения, отвечавшие за него в «этом» и загробном мире. Все эти неисчислимые лешие и водяные, домовые и банники, русалки и кикиморы без всякого пантеона были неотделимы от народной жизни и традиционной культуры языческой Руси (все они, кстати, так или иначе были близки именно Велесу как представителю хтонических, т.е. произошедших из земли, существ). Вне княжеского пантеона оказался и целый сонм страшных хтонических существ, несущих людям смерть, болезни, горе: Мара, Морена, Лихо, Навь, Кощей, Змей Горыныч, Баба Яга и др. Позднее эти и другие мифические образы естественно вошли в русский фольклор (былинный эпос, волшебные сказки и пр.), утратив при этом прямую связь с первобытной мифологией как мировоззрением.

Вообще восточнославянская мифология, в отличие от развитых, концептуально завершённых систем Древнего Востока, античности и т.п., была слишком дробной, аморфной, регионально вариативной, а потому не могла, во-первых, легко трансформироваться в стройный и системный культ, соответствующий целям и задачам централизованного и иерархизированного государства; во-вторых, она не могла служить оптимальной основой для формирования оригинальной цивилизации; однако содержащийся в ней духовный потенциал был достаточным для того, чтобы определить её становящийся облик, быть её мировоззренческим фоном, эмоционально-психологической средой.

Поэтому религиозно-идеологическая реформа, предпринятая князем Владимиром, отталкивалась от традиционного язычества как той среды, в которой только и могли формироваться и укореняться какие бы то ни было цивилизационные начала и универсальные принципы. И хотя реформа язычества оказалась безрезультативной (она не была принята как вера, авторитетная и органичная для народа, а потому не способствовала укреплению государства, сплочению восточно-

славянских племён вокруг Киева, повышению авторитета и усилению власти киевского князя, созданию единой общепризнанной религиозной идеологии, чего Владимир добивался, проводя реформу языческого культа), однако имела свои культурно-исторические и цивилизационные последствия, во многом способствуя – и субъективно, через убеждения реформатора, и объективно, через коллективный опыт проведения и осмысления религиозных реформ, – будущему Крещению Руси.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимов, Е.В. Время Петровских реформ / Е.В. Анисимов. – Л., 1989.
2. Асафьев, Б.В. (Игорь Глебов) Русская живопись / Б.В. Асафьев. Мысли и думы. – М., 2004.
3. Афанасьев, А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. В 3 т. / А.Н. Афанасьев. – М., 1995.
4. Багдасарьян, Н.Г. Культурология: учебник для вузов / Н.Г. Багдасарьян. – М., 2010.
5. Бакулов, В.Д. История мировой культуры: учеб. пособие / В.Д. Бакулов, Г.В. Драч, В.Н. Королев. – Изд. 5-е, доп., перераб. – М., 2009. (Сер. Высшее образование).
6. Бореев, Ю.Б. Художественная культура XX века (теоретическая история) / Ю.Б. Бореев. – М., 2007.
7. Борисов, Н.С. Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света: Россия в 1492 году от Рождества Христова, или в 7000 году от Сотворения мира / Н.С. Борисов. – М., 2004.
8. Буслаев, Ф.И. Древнерусская литература и православное искусство / Ф.И. Буслаев. – СПб., 2001.
9. Бычков, В.В. Русская средневековая эстетика XI-XVII веков / В.В. Бычков. – М., 1995.
10. Вагнер, Г.К. Искусство Древней Руси / Г.К. Вагнер, Т.Ф. Владышевская. – М., 1993.
11. Великая Русь: История и художественная культура, X-XVII века / ред. [Д.С.Лихачев и др.]. – М., 1995.
12. Гнедич, П.П. История искусств / П.П. Гнедич. – М., 2008.
13. Горелов, А.А. История русской культуры: учеб. пособие / А.А. Горелов. – М., 2008.
13. Громыко, М.М. Мир русской деревни / М.М. Громыко. – М., 1991.
14. Гулыга, А. Русская идея и её творцы / А. Гулыга. – М., 1995.

15. Гумилёв, Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь / Л.Н. Гумилёв. – М., 1992.
16. Гумилёв, Л.Н. От Руси к России. Очерки этнической истории / Л.Н. Гумилёв. – М., 1992.
17. Гуревич, П.С. Культурология / П.С. Гуревич. – М., 2008.
18. Дмитриева, Н.А. Краткая история искусств / Н.А. Дмитриева. – М., 2008.
19. Долгополов, И. Мастера и шедевры. В 6 т. / И. Долгополов. – М., 2007.
20. Драч, Г.В. Хрестоматия по культурологии / Г.В. Драч, А.Н. Ерыгин, В.И. Королев. – М., 2005.
21. Драч, Г.В. Культурология / Г.В. Драгач. – М., 2008.
22. Древняя Русь: Пересечение традиций. – М., 1997.
23. Дунаев, М.М. Своеобразие русской иконописи: Очерки по русской культуре XII-XVII вв. / М.М. Дунаев. – М., 1995.
24. Ерасов, Б.С. Социальная культурология / Б.С. Ерасов. – 3-е изд., доп. и перераб. – М., 2000.
25. Забияко, А.П. История древнерусской культуры / А.П. Забияко. – М., 1995.
26. Замалеев, А.Ф. Философская мысль в средневековой Руси / А.Ф. Замалеев. – Л., 1991.
27. Зеленин, Д.К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки / Д.К. Зеленин. – М., 1995.
28. Зеньковский, С. Русское старообрядчество: Духовные движения семнадцатого века / С. Зеньковский. – М., 1995.
29. Ильина, Т.В. История искусств. Западноевропейское искусство / Т.В. Ильина. – 4-изд., перераб. и доп. – М., 2008.
30. Ильина, Т.В. История искусств от Античности до наших дней / Т.В. Ильина. – 5-изд. – М., 2009.

31. Ильина, Т.В. История отечественного искусства от Крещения Руси до начала третьего тысячелетия: учебник для вузов / Т.В. Ильина. – М., 2010.
32. История русского искусства / авт.-сост. М.В. Адамчик. – Минск, 2009.
33. История русской литературы XI-XVII веков / под ред. Д.С.Лихачева. – 2-е изд. – М., 1985.
34. Как была крещена Русь / 2-е изд. – М., 1990.
35. Кантор, В.К. «...Есть европейская держава». Россия: трудный путь к цивилизации: Историософские очерки / В.К. Кантор. – М., 1997.
36. Кармин, А.С. Культурология. Краткий курс / А.С. Кармин. – М., 2008.
37. Карташев, А.В. Очерки по истории русской церкви. В 2 т. / А.В. Карташев. – М., 1992.
38. Клибанов, А.И. Духовная культура средневековой Руси / А.И. Клибанов. – М., 1995.
39. Кононенко, Б.И. Культурология. Большой толковый словарь / Б.И. Кононенко. – М., 2003.
40. Кравченко, А.И. Культурология: словарь / А.И. Кравченко. – М., 2000.
41. Культурология: словарь-справочник / [Н.В. Шишова и др.]. – Ростов н/Д, 2009.
42. Культурология: справочник. – М., 2008. (Сер. Библиотека студента).
43. Культурология: учебник / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М., 2010.
44. Левкиевская, Е.Е. Мифы русского народа / Е.Е. Левкиевская. – М., 2002.
45. Лихачёв, Д.С. Смех в Древней Руси / Д.С. Лихачев, А.М. Панченко, Н.В. Понырко. – Л., 1984.

46. Лихачёв, Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Д.С. Лихачёв. – Л., 1967.
47. Лихачёв, Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв.: Эпохи и стили / Д.С. Лихачёв. – Л., 1973.
48. Маркова, А.Н. Культурология. История мировой культуры / А.Н. Маркова. – 2 изд. – М., 2008.
49. Маркова, А.Н. Культурология: учеб. пособие для вузов / А.Н. Маркова. – 4 изд. – М., 2008.
50. Мильков, В.В. Осмысление истории в Древней Руси / В.В. Мильков. – М., 1997.
51. Мировая художественная культура. В 2 т.: учеб. пособие / [В.Р. Арсеньев и др.]; под ред. Б.А. Эренгросс. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2009.
52. Никольский, Н.М. История русской церкви / Н.М. Никольский. – М., 1988.
53. Петров-Стромский, В.Ф. Тысяча лет русского искусства: история, эстетика, культурология / В.Ф. Петров-Стромский. – М., 1999.
54. Петрухин, В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX-XI веков / В.Я. Петрухин. – Смоленск; М., 1995.
55. Плюханова, М.Б. Сюжеты и символы Московского царства / М.Б. Плюханова. – СПб., 1995.
56. Муратов, А. Полная энциклопедия живописи / А. Муратов. – М., 2009.
57. Потебня, А.А. Слово и миф / А.А. Потебня. – М., 1989.
58. Пропп, В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. – Л., 1986.
59. Раппопорт, П.А. Древнерусская архитектура / П.А. Раппопорт. – СПб., 1993.
60. Романов, Б.А. Люди и нравы Древней Руси: Историко-бытовые очерки XI-XIII вв. / Б.А. Романов. – М., 2002.
61. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн: Антология. – М., 1993.

62. Рыбаков, Б.А. Язычество Древней Руси / Б.А. Рыбаков. – М., 1987.
63. Семёнова, М. Мы – славяне! / М. Семенова. – СПб., 1997.
64. Сербиненко, В.В. История русской философии XI-XIX вв.: курс лекций / В.В. Сербиненко. – М., 1996.
65. Сеницина, Н.В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV-XVI вв.) / Н.В. Сеницина. – М., 1998.
66. Синявский, А. Иван-дурак: Очерки русской народной веры / А. Синявский. – М., 2001.
67. Скрынников, Р.Г. Третий Рим / Р.Г. Скрынников. – СПб., 1994.
68. Топоров, В.Н. Предыстория литературы у славян: Опыт реконструкции (Введение к курсу истории славянских литератур) / В.Н. Топоров. – М., 1998.
69. Трубачёв, О.Н. Этногенез и культура древнейших славян / О.Н. Трубачёв. – М., 1991.
70. Трубецкой, Е.Н. Три очерка о русской иконе / Е.Н. Трубецкой. – М., 1991.
71. Успенский, Б.А. Семиотика искусства / Б.А. Успенский. – М., 1995.
72. Федотов, Г.П. Святые Древней Руси / Г.П. Федотов. – М., 1990.
73. Худушина, И.Ф. Царь. Бог. Россия. Самосознание русского дворянства (конец XVIII – первая треть XIX вв.) / И.Ф. Худушина. – М., 1995.
74. Чёрный, В.Д. Искусство средневековой Руси / В.Д. Чёрный. – М., 1997.
75. Шангина, И.И. Русские праздники. От святок до святок / И.И. Шангина. – СПб., 2004.
76. Эйдельман, Н.Я. «Революция сверху» в России / Н.Я. Эйдельман. – М., 1989.

77. Эймонтова, Р.Г. Русские университеты на грани двух эпох: от России крепостной к России капиталистической / Р.Г. Эймонтова. – М., 1985.

78. Экономцев, И. Православие. Византия. Русь / И. Экономцев. – М., 1992.

79. Юдин, А.В. Русская народная духовная культура / А.В. Юдин. – М., 1999.

80. Юрганов, А.Л. Категории русской средневековой культуры / А.Л. Юрганов. – М., 1998.

Интернет-ресурсы

1. Культурологический словарь основных понятий и терминов
<http://www.philosophy.ru/edu/ref/vsk/index.html>

2. Понятия, определения, сведения об основных школах и направлениях в культурологии <http://www.philosophy.ru/edu/ref/enc/>

3. Теория культуры, проблемы мировой культуры, культура и общество, культура в условиях глобального кризиса
http://www.ostu.ru/vzido/MU_HPtxt/Kulturologiy/PS.htm

4. Учебники, хрестоматии, словари, источники по философии культуры, истории и теории культуры
<http://www.humanities.edu.ru:8100/db/sect/16>

5. Актуальная информация о значительных событиях в культурной жизни России и мира <http://www.kultura-portal.ru/>

Учебное издание

*Журавлёв Сергей Иванович,
Казанцева Светлана Генриховна,
Кузнецова Елена Робертовна,
Скотникова Нина Станиславовна*

**ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ
В ЕЁ ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ**

Учебное пособие

Редактор Ю.Н. Литвинова
Верстка А.В. Ярославцева

Подписано в печать 20.06.2011. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 4,5.
Тираж 100 экз. Заказ . Арт. С - 20/2011.

Самарский государственный аэрокосмический университет
443086. Самара, Московское шоссе, 34.

Изд-во Самарского государственного аэрокосмического университета.
443086. Самара, Московское шоссе, 34.